

ЕВГЕНИЙ ВЛАСОВ

Иногда
самый сложный
матч —
внутри тебя

ПУТЬ ТРЕНЕРА

ЕВГЕНИЙ ВЛАСОВ

Путь тренера

«Автор»

2026

Власов Е.

Путь тренера / Е. Власов — «Автор», 2026

«Путь тренера» Александр Воронов когда-то мечтал о большой футбольной карьере, но собственные ошибки лишили его возможности стать профессиональным игроком. Спустя годы он возвращается в футбол уже в роли тренера, чтобы помочь молодым спортсменам раскрыть свой потенциал и найти собственный путь. Его ждут талантливые и самоуверенные игроки, сложные решения, конфликты, поражения и борьба за место в сильных командах. Каждый из них сталкивается с испытаниями, которые проверяют не только мастерство, но и характер. Александр учится видеть за спортивными результатами людей, понимать их слабости и помогать им становиться сильнее. Но сможет ли он сам следовать принципам, которым учит других? «Путь тренера» — это история о футболе и жизни, доверии и ответственности, цене ошибок и возможности начать заново. Ведь настоящая победа измеряется не только счётом на табло, но и тем, каким человеком ты становишься на пути к своей цели.

© Власов Е., 2026

© Автор, 2026

Евгений Власов

Путь тренера

Путь тренера

- Глава 1. Человек, который проиграл самому себе 4
- Глава 2. Команда, от которой все отказались 9
- Глава 3. Первое правило 11
- Глава 4. Цена таланта 19
- Глава 5. Победа любой ценой 37
- Глава 6. Право сказать «нет» 52
- Глава 7. Когда свисток несправедлив 64
- Глава 8. Предложение, от которого трудно отказаться 71
- Глава 9. Последний вечер перед решением 78
- Глава 10. Цена отказа 84
- Глава 11. Проверка на прочность 87
- Глава 12. Чужое поле 91
- Глава 13. Условия игры 96
- Глава 14. Два пути 101
- Глава 15. Первое испытание 106
- Глава 16. Отбор 111
- Глава 17. Двадцать два места 116
- Глава 18. Когда заканчиваются силы 120
- Глава 19. Своя команда 125
- Глава 20. Последний шанс 131
- Глава 21. За час до свистка 136
- Глава 22. Решение на поле 142
- Глава 23. Понедельник решает не всё 148
- Глава 24. Ошибка, которую нельзя спрятать 152
- Глава 25. Без подсказок 156
- Глава 26. Под давлением 160
- Глава 27. На кону больше, чем счёт 165
- Глава 28. Девяносто минут 171
- Глава 29. До понедельника 179
- Глава 30. Трещина в системе 184
- Глава 31. Чужая скорость 189
- Глава 32. Решение не за тебя 195
- Глава 33. Когда план рушится 200
- Глава 34. Цена ошибки 207
- Глава 35. Последний шанс 212
- Глава 36. Без права на паузу 216
- Глава 37. Чужое решение 222
- Глава 38. Последняя тренировка 228
- Глава 39. Не попасть в состав 235
- Глава 40. Перед свистком 240
- Глава 41. Матч, который всё изменил 246
- Глава 42. Игра без лидеров 255
- Глава 43. Чужая скорость 259
- Глава 44. Первые пятнадцать минут 263

Глава 45. Пустое место	269
Глава 46. Матч внутри команды	274
Глава 47. Решение за закрытой дверью	281
Глава 48. Среда решает не всё	286
Глава 49. Второй шанс	291
Глава 50. Неудобный выбор	297
Глава 51. Чужие ожидания	301
Глава 52. Последний месяц	306
Глава 53. Проверка на прочность	312
Глава 54. Двенадцать незнакомых игроков	317
Глава 55. До пятницы	322
Глава 56. Последний матч	327
Глава 57. Последняя неделя	333
Глава 58. Другой голос	339
Глава 59. Решение без подсказки	344
Глава 60. С первого свистка	348
Эпилог. Через год	354

ПУТЬ ТРЕНЕРА

Глава 1. Человек, который проиграл самому себе

В тот вечер Александр Воронов снова проиграл.

Он сидел за столиком небольшого бара на окраине города, смотрел на мутное отражение в оконном стекле и пытался вспомнить, когда именно его жизнь свернула не туда.

На столе стояла почти пустая бутылка. Телефон лежал экраном вниз. За окном моросил холодный октябрьский дождь, прохожие торопились домой, пряча лица в воротники курток.

Александр не торопился.

Ему некуда было идти.

Когда-то он любил такие вечера. После удачного матча они собирались с товарищами по команде, вспоминали голы, спорили о футболе, строили планы. Александр обычно говорил громче всех. Ему нравилось, когда его слушали, когда смеялись над его шутками, когда кто-нибудь хлопал его по плечу и произносил:

— Сашка, тебе далеко пойти суждено. Вот увидишь.

Тогда он верил этим словам.

Ему было двадцать два. Он играл за молодёжную команду профессионального клуба, забивал красивые голы и всерьёз рассчитывал пробиться в основной состав. Тренеры отмечали его скорость, технику и игровое мышление. Некоторые считали, что через пару лет его могут заметить более крупные клубы.

У него было всё необходимое для начала большой карьеры.

Почти всё.

Не хватало одного — понимания, что талант не освобождает человека от труда.

Первые предупреждения появились задолго до того, как Александр потерял своё место в команде.

Он опаздывал на тренировки. Иногда пропускал занятия, ссылаясь на усталость или плохое самочувствие. После матчей мог позволить себе лишнего, а утром убеждал себя, что одна бессонная ночь ничего не изменит.

Если тренер делал замечание, Александр раздражался.

— Вы слишком много от меня требуете, — говорил он. — Я не робот.

— Я требую от тебя того, на что ты способен, — отвечал тренер.

— Тогда почему вы не требуете того же от остальных?

Это был удобный вопрос. Александр научился задавать его каждый раз, когда разговор приближался к его собственным недостаткам.

Он сравнивал себя с другими игроками, находил чужие ошибки и радовался, когда кто-нибудь оказывался в ещё худшем положении.

Ему казалось, что так он доказывает собственную правоту.

На самом деле он просто учился не замечать, как постепенно разрушает своё будущее.

Последний серьёзный разговор с главным тренером состоялся в начале весны.

Команда готовилась к важному матчу. Александр должен был выйти в стартовом составе, но накануне вечером задержался с приятелями. Утром он приехал на тренировку уставшим, плохо выполнял упражнения и несколько раз ошибся в простых передачах.

После занятия тренер попросил его остаться.

— Садись, Саша.

Александр опустил на скамейку и демонстративно посмотрел на часы.

— Что опять?

Тренер некоторое время молчал.

— Ты помнишь, зачем пришёл в футбол?

— Конечно. Чтобы играть.

— Нет. Ты пришёл сюда, потому что хотел стать профессионалом. Потому что у тебя была мечта. Ты готов был работать больше остальных. По крайней мере, раньше был готов.

— Я всё ещё могу играть не хуже других.

— Возможно. Но вопрос не в том, можешь ли ты. Вопрос в том, хочешь ли ты платить цену за то, чего добиваешься.

Александр усмехнулся.

— Какую ещё цену? Я тренируюсь каждый день.

— Ты присутствуешь на тренировках. Это не одно и то же.

Эти слова задели его сильнее, чем он хотел показать.

— Значит, вы решили меня убрать?

— Я решил дать тебе возможность подумать.

— О чём?

— О том, кем ты собираешься стать.

Александр поднялся.

— Я сам разберусь со своей жизнью.

Тренер не стал его останавливать.

— Надеюсь, что разберёшься. Только помни: жизнь редко рушится за один день. Обычно человек сам отдаёт от неё по кусочку, убеждая себя, что ничего страшного не происходит.

Александр ушёл, не попрощавшись.

Тогда ему показалось, что тренер просто пытается напугать его.

Он ещё не понимал, насколько точно тот описал его будущее.

Через несколько недель Александр потерял место в составе.

Ещё через месяц его перевели в резервную команду.

Он мог бы бороться за возвращение. Мог бы признать ошибки, наладить режим, отказаться от ночных посиделок и заново заслужить доверие.

Но для этого пришлось бы признать, что тренер был прав.

Александр оказался не готов.

Он рассказывал друзьям, что руководство клуба не умеет ценить талантливых игроков. Уверял, что его намеренно отодвигают в сторону. Говорил, что в футболе всё решают связи, а честным трудом сегодня ничего не добьёшься.

Некоторые соглашались. Другие молча отворачивались.

Вскоре закончился и его контракт.

Никакой громкой драмы не произошло. Не было газетных заголовков, скандальных интервью или прощального матча. Просто однажды Александр понял, что больше не нужен клубу, ради которого когда-то был готов на всё.

Он пытался найти новую команду, но предложения оказывались хуже прежних. Где-то не устраивал уровень, где-то зарплата, где-то условия.

Он отказывался.

Ему казалось унижительным начинать с того, что раньше считал недостойным себя.

Потом перестал искать.

Время шло. Знакомые постепенно устраивались на работу, заводили семьи, строили планы. Кто-то продолжал играть, кто-то уходил в тренерскую деятельность. Жизнь двигалась вперёд.

Александр всё чаще оставался на месте.

Алкоголь поначалу казался способом расслабиться. Потом превратился в привычный ответ на разочарование. Неудачный день требовал выпивки. Удачный тоже становился поводом. Если денег не хватало, он занимал. Если кто-то пытался поговорить с ним серьёзно, Александр раздражался.

Он всё ещё любил вспоминать прежние времена.

О том, как забивал голы. О том, как его хвалили. О том, каким игроком он мог стать.

Слово «мог» постепенно стало самым важным словом в его жизни.

Он мог стать профессионалом высокого уровня.

Мог попасть в сильный клуб.

Мог заработать хорошие деньги.

Мог заслужить уважение.

Мог.

Но всё это существовало только в воспоминаниях о будущем, которое так и не наступило.

В баре стало тише.

Посетители расходились. Бармен начал убирать соседние столики, время от времени поглядывая на Александра.

Телефон завибрировал.

На экране появилось сообщение от матери.

«Саша, ты сегодня приедешь? Я приготовила ужин».

Александр долго смотрел на эти слова.

Мать никогда не спрашивала, почему он снова без работы. Не упрекала его за деньги, которые он занимал. Не напоминала о футболе, хотя когда-то ездила почти на каждый его матч.

Она просто продолжала ждать.

И именно это порой раздражало Александра сильнее всего.

На злость он мог ответить злостью. На упрёк — найти оправдание. А вот на спокойную заботу отвечать было нечем.

Он набрал:

«Не приеду. Устал».

Посмотрел на сообщение и стёр его.

Потом написал:

«Завтра заеду».

Отправил и убрал телефон в карман.

Он знал, что завтра может снова найти причину не приезжать. Но сейчас ему хотелось хотя бы на несколько минут поверить, что всё ещё можно исправить.

— Ещё что-нибудь будете? — спросил бармен.

— Нет. Счёт.

Александр расплатился, надел куртку и вышел на улицу.

Дождь почти закончился. На асфальте отражались фонари, у перекрёстка проехал автобус. Вдалеке слышались голоса подростков.

Они играли в футбол.

На небольшой площадке между жилыми домами несколько ребят гоняли старый мяч. Ворота обозначали две куртки, вместо разметки были трещины в асфальте. Один из мальчишек в яркой футболке пытался обыграть сразу двоих, потерял мяч и тут же услышал недовольный крик товарища.

— Ты вообще играть умеешь? Из-за тебя всё время проигрываем!

Мальчик остановился.

— Сам попробуй!

— Я хотя бы передачи отдаю!

Они начали спорить. Остальные игроки разошлись по площадке, потеряв интерес к игре.

Александр невольно замедлил шаг.

Он знал это выражение лица. Знал напряжение в плечах, сжатые кулаки и желание немедленно доказать, что ты чего-то стоишь.

Когда-то он сам выглядел точно так же.

— Эй! — крикнул один из ребят. — Дядь, вы футболист?

Александр усмехнулся.

— А что, похоже?

— Не знаю. Вы так смотрите, будто сейчас будете нас учить.

Ребята засмеялись.

— Раньше играл, — ответил Александр.

— А чего перестали?

Вопрос прозвучал просто. Без насмешки, без желания задеть.

И всё же Александр почувствовал, как внутри что-то болезненно сжалось.

— Так получилось.

— Понятно, — сказал мальчик и побежал за мячом.

Разговор закончился.

Но Александр ещё несколько секунд стоял у ограждения.

«Так получилось».

Сколько раз он произносил эти слова? Сколько раз прятался за ними, словно его жизнь была результатом случайностей, а не собственных решений?

Он мог бы сказать, что ему не повезло. Что тренер не дал шанса. Что клуб оказался несправедливым. Что обстоятельства сложились неудачно.

Но сейчас, глядя на подростков, он впервые за долгое время не захотел искать оправдание.

Он просто вспомнил.

Вспомнил тренировки, которые пропускал. Предупреждения, над которыми смеялся. Возможности, от которых отказывался, потому что считал себя слишком хорошим для них.

И вдруг понял: никто не отнял у него все эти годы.

Он сам отдавал их понемногу, каждый раз убеждая себя, что завтра всё изменит.

Мяч покатился к ограждению и остановился возле его ботинка.

Александр поднял его и отправил обратно мальчишкам точной передачей.

— Неплохо! — крикнул кто-то.

Он едва заметно улыбнулся.

На мгновение ему захотелось выйти на площадку, показать пару финтов, объяснить, как правильно открываться под передачу. Тело ещё помнило движения, хотя прежней лёгкости давно не было.

Но он остался за ограждением.

Ему казалось, что он уже слишком много потерял, чтобы начинать что-то заново.

И всё же, уходя, он несколько раз обернулся.

На площадке снова спорили, смеялись, падали и поднимались. Никто не знал, что среди них только что прошёл человек, который когда-то мечтал о больших стадионах.

Никто не знал, что он потерял.

И никто не мог знать, что однажды эти ребята, сами того не понимая, помогут ему вернуть то, что он считал навсегда утраченным.

Не карьеру.

Не деньги.

Не славу.

А самого себя.

Дома Александр долго не мог уснуть.

Он лежал на диване, смотрел в потолок и вспоминал слова бывшего тренера.

«Жизнь редко рушится за один день».

Раньше эта фраза казалась ему красивой попыткой объяснить очевидное. Теперь в ней слышалось что-то другое.

Предупреждение.

Возможно, он ещё мог изменить свою жизнь. Не вернуть прошлое — это было невозможно. Не стать снова тем двадцатидвухлетним парнем, которому пророчили большое будущее.

Но хотя бы перестать разрушать настоящее.

Эта мысль пугала его сильнее, чем одиночество.

Потому что, если всё действительно зависело от него, больше нельзя было винить обстоятельства.

Нужно было действовать.

Александр перевернулся на бок и закрыл глаза.

Завтра он собирался навестить мать.

Пока этого было достаточно.

Он ещё не знал, что через несколько дней ему предложат работу, от которой он сначала захочет отказаться.

Не знал, что встретит подростка, слишком похожего на него самого.

И не знал, что однажды ему придётся ответить на вопрос, от которого он бежал много лет:

Можно ли научить другого человека побеждать, если сам ты так и не научился достойно принимать собственное поражение?

Глава 2. Команда, от которой все отказались

Утро началось с головной боли.

Александр открыл глаза, поморщился от света, пробивавшегося сквозь неплотно задвинутые шторы, и несколько секунд лежал неподвижно. Во рту пересохло, в висках стучало. На полу валялась вчерашняя одежда, на столе стояла недопитая бутылка воды.

Он потянулся к телефону.

Десять тридцать семь.

— Прекрасно, — пробормотал он.

Когда-то его утро начиналось в шесть. Пробежка, завтрак, дорога на базу. Даже в выходные он редко позволял себе долго спать. Тогда ему казалось, что впереди бесконечно много времени и что несколько пропущенных тренировок ничего не изменят.

Теперь он мог проспять половину дня и не почувствовать, что потерял хоть что-нибудь.

Это было, пожалуй, самым страшным.

Не то, что он лишился карьеры. Не то, что перестал зарабатывать хорошие деньги. Даже не то, что бывшие товарищи по команде теперь иногда не узнавали его на улице.

Страшнее было другое: он привык к собственной бесполезности.

А человек, который привыкает к такому состоянию, постепенно перестаёт замечать, как глубоко опустился.

Александр сел на диване, потёр лицо ладонями и вспомнил вчерашний разговор с матерью.

Он обещал приехать.

Нужно было хотя бы выполнить одно обещание.

Он принял душ, побрился, надел чистую одежду и вышел из квартиры.

На улице было прохладно. После ночного дождя воздух казался свежим, а мокрые деревья вдоль дороги пахли осенью. Александр шёл к автобусной остановке и неожиданно поймал себя на том, что давно не замечал таких простых вещей.

Раньше он постоянно куда-то торопился. Теперь ему, по сути, было некуда спешить.

И всё же сегодня он решил не возвращаться домой до вечера.

Это было немного. Но иногда человеку необходимо начать именно с малого.

Мать жила в старом пятиэтажном доме на другом конце района.

Когда Александр позвонил в дверь, она открыла почти сразу.

— Саша?

В её голосе прозвучало удивление, которое она тут же постаралась скрыть.

— Привет, мам.

Она отступила, пропуская его внутрь.

— Я думала, ты опять не приедешь.

Александр снял куртку.

— Я же обещал.

Мать посмотрела на него, но ничего не ответила.

В квартире пахло свежим хлебом и тушёными овощами. На кухне стояла кастрюля, на столе лежали нарезанные яблоки. Всё выглядело так, словно здесь ничего не менялось много лет.

Когда-то Александр любил приезжать сюда после тренировок. Мать ставила перед ним большую тарелку еды, расспрашивала о матчах, а он рассказывал, как забил гол или обыграл очередного защитника.

Она слушала так, словно речь шла о самых важных событиях в мире.

Теперь он редко рассказывал ей что-либо.

— Садись, — сказала она. — Сейчас разогрею.

— Давай помогу.

Мать остановилась и посмотрела на него.

— Поможешь?

— Ну да. Что такого?

— Ничего, Саша. Просто давно ты мне не помогал.

Она произнесла это спокойно, без упрёка.

Именно поэтому ему стало неловко.

Они пообедали почти молча. Мать рассказывала о соседях, о том, что в доме снова собираются менять трубы, о своей подруге, которая собиралась навестить родственников. Александр слушал и время от времени кивал.

Наконец она спросила:

— Ты работу ищешь?

Он отложил вилку.

— Ищу.

Это было не совсем правдой. Несколько месяцев назад он действительно просматривал объявления, но быстро бросил. Ему не нравились зарплаты, условия и сама мысль о том, что придётся начинать с нуля.

— Может, попробовать что-нибудь другое? — осторожно предложила мать.

— Например?

— Не знаю. Ты ведь футбол любишь.

Александр усмехнулся.

— Любил.

— А разве это проходит?

Он поднял глаза.

Мать сидела напротив и смотрела на него без жалости. В её взгляде была усталость, но оставалась и какая-то тихая уверенность.

— Ты хорошо играл, — продолжила она. — И детей всегда любил. Помнишь, как во дворе мальчишек собирал? Всё время что-то им показывал.

— Мам, это было давно.

— Ну и что? Люди ведь не перестают быть собой только потому, что у них что-то не получилось.

Александр хотел возразить, но не нашёл подходящих слов.

Он вспомнил, как в детстве впервые пришёл на футбольную секцию. Как боялся, что его не возьмут. Как радовался, когда тренер разрешил остаться.

Тогда он ничего не знал о контрактах, зарплатах и профессиональной карьере. Он просто хотел играть.

Когда же футбол превратился для него в средство доказать собственную значимость?

Он не помнил.

— Поешь ещё, — сказала мать.

Александр кивнул и снова взял вилку.

После обеда он починил расшатавшуюся дверцу кухонного шкафа, которую мать давно собиралась показать мастеру. Затем ходил в магазин и вынес мусор.

Мелочи.

Но, возвращаясь домой, он впервые за долгое время почувствовал не удовлетворение от чужой похвалы, а спокойствие от того, что сделал что-то полезное.

Ему не хотелось никому об этом рассказывать.

И, возможно, именно поэтому это было важно.

Предложение поступило через три дня.

Александр сидел дома, пытаясь разобраться с накопившимися счетами, когда зазвонил телефон. Номер был незнакомый.

— Слушаю.

— Александр Воронов?

— Да.

— Меня зовут Сергей Петрович Крылов. Я работаю в спортивной школе «Старт». Вы меня помните?

Александр задумался.

Имя казалось знакомым, но не сразу вспоминалось лицо.

— Простите, не совсем.

— Мы встречались несколько лет назад. Я тогда организовывал городской турнир среди молодёжных команд. Вы ещё играли за «Север».

— А, да. Вспомнил.

— Хорошо. Я звоню по делу. Нам нужен тренер для подростковой команды.

Александр невольно выпрямился.

— Тренер?

— Да. У нас освободилось место. Команда шестнадцати-семнадцатилет

Глава 3. Первое правило

В шесть тридцать утра зазвонил будильник.

Александр открыл глаза и несколько секунд смотрел на телефон, словно не мог понять, кто посмел разбудить его в такую рань. Затем вспомнил, что сам поставил будильник накануне вечером.

Он выключил звук и повернулся на другой бок.

В комнате было холодно. За окном едва светало, а тёплое одеяло казалось единственным местом на земле, где его никто не заставлял принимать решения.

«Ещё десять минут», — подумал он.

Именно так всё обычно и начиналось.

Десять минут превращались в полчаса. Полчаса — в пропущенную пробежку. Потом появлялось чувство вины, которое он старался заглушить раздражением или очередным обещанием начать с понедельника.

Александр закрыл глаза.

Перед ним возникло лицо Дениса, который накануне пытался починить старый футбольный мяч.

«Я футбол люблю. Даже если мы проигрываем».

Почему-то эти слова не давали ему покоя.

Он резко откинул одеяло и сел на кровати.

— Ладно. Встаём.

В квартире было тихо. Александр умылся, выпил стакан воды, натянул спортивные брюки и вышел на улицу.

Он не собирался ставить рекорды. Не планировал пробежать десять километров или за неделю вернуть форму, которую потерял за несколько лет.

Сегодня ему нужно было просто пройтись быстрым шагом.

Он направился к небольшому скверу возле дома. Воздух был холодным, дыхание постепенно выравнивалось. Первые десять минут он чувствовал себя нелепо. Ноги казались тяжёлыми, спина ныла, а в голове крутилась мысль, что в его возрасте уже поздно начинать всё заново.

Потом стало легче.

Когда Александр вернулся домой, часы показывали семь двадцать.

Он приготовил завтрак и сел за стол.

Ничего особенного не произошло. Мир не изменился, долги не исчезли, прошлое не стало менее болезненным.

Но одно обещание самому себе он выполнил.

И впервые за долгое время это оказалось важнее того, что о нём могли подумать окружающие.

К спортивной школе Александр пришёл за пятнадцать минут до начала тренировки.

Сергей Петрович уже находился в кабинете. Он раскладывал бумаги на столе и пил чай из большой кружки.

— Рановато сегодня, — заметил он.

— Решил начать с дисциплины.

— Хорошее решение. Главное, чтобы оно продержалось дольше трёх дней.

Александр усмехнулся.

— Вы всегда такой оптимист?

— Нет. Просто давно работаю с людьми.

Сергей Петрович отложил бумаги и внимательно посмотрел на нового тренера.

— Как впечатления от первой тренировки?

— Команда непростая.

— Это мягко сказано.

— Максим слишком много думает о себе. Руслан постоянно спорит. Остальные боятся ошибиться.

— А вы?

Александр нахмурился.

— Что я?

— Вы тоже боитесь ошибиться?

Вопрос прозвучал неожиданно.

— Я тренер. Моя задача — исправлять чужие ошибки.

— Именно так обычно и говорят люди, которые не хотят смотреть на собственные.

Александр почувствовал раздражение.

Он хотел ответить резко, но Сергей Петрович уже поднялся и направился к двери.

— Через пять минут начнут приходить ребята. Удачной тренировки.

Александр остался один.

«Что за привычка у всех — учить меня жизни?» — подумал он.

Но почти сразу понял, что сердится не на Сергея Петровича.

Ему просто не нравилось слышать то, что напоминало о нём самом.

Первым на поле пришёл Денис.

Он появился за двадцать минут до начала, поставил сумку у скамейки и принялся расставлять мячи. Увидев тренера, парень кивнул.

— Доброе утро.

— Привет. Почему так рано?

— Привык.

— Все бы так привыкли.

Денис улыбнулся.

Через несколько минут появились ещё двое игроков. Затем пришли остальные.

Последним, как и ожидалось, оказался Максим.

Он неторопливо пересёк площадку, держа телефон в руке. На плече висела сумка, из которой торчала футболка.

Александр посмотрел на часы.

— Максим, сколько сейчас времени?

— Без пяти девять.

— А во сколько начинается тренировка?

— В девять.

— Тогда почему ты пришёл без пяти?

Максим удивлённо посмотрел на него.

— Так ещё же не девять.

— Ты должен быть готов к началу тренировки, а не только появиться на территории школы.

— Да я же не опоздал!

— Сегодня — нет. Но ты пришёл последним, даже не переоделся и всё ещё сидишь в телефоне.

Максим пожал плечами.

— Ничего страшного.

Александр внимательно посмотрел на него.

Ему захотелось прочитать длинную лекцию о профессиональном спорте, уважении к команде и цене потерянного времени. Он уже представлял, как Максим будет стоять перед ним с опущенной головой, выслушивая каждое слово.

Но вдруг вспомнил собственную первую тренировку.

Он тоже кричал на ребят. И что изменилось?

Ничего.

Поэтому Александр решил поступить иначе.

— Максим, подойди сюда.

Парень нехотя приблизился.

— Скажи, ты хочешь стать профессиональным футболистом?

— Конечно.

— Почему?

Максим словно не ожидал такого вопроса.

— В смысле?

— Зачем тебе профессиональный футбол?

— Чтобы играть в хорошей команде. Зарабатывать. Чтобы меня знали.

— Понятно. А что ты готов для этого делать?

— Тренироваться.

— Только?

Максим нахмурился.

— А что ещё?

Александр кивнул.

— Вот об этом мы сегодня и поговорим.

Тренировка началась с бега.

После разминки Александр разделил игроков на пары и дал задание выполнять передачи в движении. Первые минуты всё шло спокойно, но вскоре Максим снова начал действовать по-своему.

Он несколько раз пытался обыграть партнёра там, где требовалась простая передача. Когда мяч уходил сопернику, Максим разводил руками и обвинял товарищей в том, что они неправильно открываются.

— Максим, остановись, — сказал Александр.

— Что опять?

— Какова была задача упражнения?

— Отрабатывать передачи.

— Тогда зачем ты пытался обыграть троих?

— Потому что мог!

— И потерял мяч.

— Ну и что? Бывает.

— Конечно, бывает. Но ты даже не пытаешься понять, почему это произошло.

Максим усмехнулся.

— Тренер, если я буду каждый раз думать, то вообще играть перестану.

Несколько ребят засмеялись.

Александр почувствовал, как внутри поднимается знакомая волна гнева.

Он мог выставить Максима с упражнения. Мог посадить на скамейку. Мог доказать всей команде, кто здесь главный.

Но он понимал: если сейчас унизит парня перед всеми, то получит лишь внешнее послушание и ещё большее сопротивление.

— Хорошо, — спокойно ответил он. — Давай проверим.

Он поставил Максима напротив Дениса.

— Твоя задача — за две минуты сделать десять точных передач. Никаких финтов, никаких попыток обыграть. Только движение, взгляд и пас.

— Легко.

— Тогда начинай.

Первые три передачи прошли успешно. На четвёртой Максим поспешил и отправил мяч слишком далеко от партнёра. На шестой не посмотрел по сторонам и столкнулся с другим игроком. На восьмой попытался ударить сильнее, чем требовалось.

Время закончилось.

— Сколько точных? — спросил Александр.

Максим нахмурился.

— Шесть.

— А ты был уверен, что справишься легко.

— Да просто не повезло.

— Может быть. Попробуем ещё раз?

Максим посмотрел на тренера, явно ожидая насмешки.

Но Александр молча вернул ему мяч.

Вторая попытка оказалась лучше. На этот раз Максим успел сделать девять точных передач.

— Уже лучше, — сказал тренер. — Что изменил?

Парень пожал плечами.

— Стал смотреть, куда отдаю.

— Ещё?

— Не бил так сильно.

— Вот видишь. Ты ничего не потерял, когда начал думать. Наоборот, стал играть точнее.

Максим отвернулся.

Он ещё не был готов признать, что тренер прав.

Но теперь хотя бы слушал.

После тренировки Александр собрал команду у скамейки.

— Сегодня мы вводим несколько правил.

Руслан тяжело вздохнул.

— Только не говорите, что теперь надо вставать в пять утра.

— Пока нет, — ответил Александр. — Хотя если будете продолжать опаздывать, возможно, придётся.

Ребята засмеялись.

— Первое правило: тренировка начинается не тогда, когда тренер свистит, а когда вы приходите подготовленными.

Он загнул один палец.

— Второе: ошибаться можно. Отказываться учиться на ошибках нельзя.

Загнул второй.

— Третье: мы не унижаем друг друга. Никто не становится лучше от того, что заставляет товарища чувствовать себя хуже.

Руслан поднял руку.

— А если человек сам виноват? Например, нападающий не забил с двух метров.

— Тогда мы разбираем момент и ищем, что можно улучшить.

— А если он постоянно так делает?

— Тогда работаем над этим постоянно.

— И всё?

— Нет. Если человек отказывается работать, он должен понимать, что его место в составе не гарантировано.

Ребята переглянулись.

Александр продолжил:

— Поддерживать товарища не значит делать вид, что он всё делает правильно. Это значит помогать ему становиться лучше, не унижая его.

Денис медленно кивнул.

Максим стоял, скрестив руки на груди.

— А какое самое главное правило? — спросил он.

Александр посмотрел на него.

— Не обещать того, что не собираешься выполнять.

На мгновение ему показалось, что он говорит не с командой, а с самим собой.

— И ещё одно, — добавил он. — Эти правила касаются не только вас. Меня тоже.

— А если вы сами опоздаете? — спросил Руслан.

— Тогда я признаю, что нарушил правило, и объясню, что собираюсь сделать, чтобы это не повторилось.

— А если просто приду и скажу, что ничего страшного?

— Тогда вы имеете право напомнить мне сегодняшний разговор.

Руслан удивлённо посмотрел на товарищей.

— Кажется, у нас странный тренер.

— Возможно, — сказал Александр. — Но это ещё предстоит проверить.

После занятия Максим не ушёл вместе с остальными.

Он сидел на скамейке, листал телефон и время от времени поглядывал на тренера.

Александр собирал конусы, когда парень наконец заговорил:

— Можно спросить?

— Спрашивай.

— А вы правда сами всё это делали? Ну, когда играли?

Александр понял, о чём он.

— Нет.

Максим поднял голову.

— То есть вы тоже опаздывали?

— Да.

— Пропускали тренировки?

— Да.

— И что, вас не наказывали?

— Наказывали.

— И вы всё равно продолжали?

Александр положил конусы в корзину.

— Продолжал.

Максим некоторое время молчал.

— А когда вы поняли, что всё потеряли?

Вопрос был задан без насмешки. Просто парень действительно хотел знать.

Александр присел на край скамейки.

— Не сразу. В том-то и дело. Сначала мне казалось, что я могу остановиться в любой момент. Что одна пропущенная тренировка ничего не решает. Один вечер с друзьями ничего не меняет. Одна ошибка не разрушает карьеру.

— А потом?

— Потом таких дней стало много. И однажды я обнаружил, что у меня больше нет того, что я привык считать своим.

Максим опустил глаза.

— Но ведь можно было всё исправить?

— Можно было попробовать. Но я слишком долго убеждал себя, что виноваты другие.

— И сейчас жалеете?

Александр посмотрел на пустое поле.

— Конечно, жалею.

— Тогда зачем вы вообще стали тренером? Вы же могли пойти работать куда-нибудь ещё. Этот вопрос Александр задавал себе уже несколько дней.

— Наверное, потому что не хочу, чтобы вы повторили мои ошибки.

Максим хмыкнул.

— Вы думаете, я такой же, как вы?

— Я думаю, что ты талантливый парень, который пока слишком много надеется на талант.

Максим ничего не ответил.

— Послушай, — продолжил Александр. — Я не собираюсь решать за тебя, кем ты станешь. Может быть, ты действительно попадёшь в большой футбол. Может быть, нет. Но если ты не научишься работать, признавать ошибки и уважать людей, талант не спасёт тебя от самого себя.

— Звучит так, будто вы меня уже списали.

— Нет, Максим. Если бы я тебя списал, мы бы сейчас не разговаривали.

Парень поднялся, взял сумку и направился к выходу.

У самой калитки он остановился.

— Завтра во сколько тренировка?

— В девять.

— А прийти надо...

— Ты сам знаешь.

Максим кивнул и ушёл.

Александр не знал, подействовал ли разговор. Он не стал записывать его в свои маленькие победы.

Люди меняются не потому, что кто-то произнёс правильные слова.

Они меняются, когда сами начинают замечать правду о себе и решаются что-то с ней сделать.

Вечером Александр зашёл в небольшой продуктовый магазин возле дома.

Он взял хлеб, яйца, овощи и бутылку воды. Уже у кассы его взгляд задержался на бутылках с алкоголем.

Привычная мысль возникла почти автоматически.

«Можно взять одну. День был тяжёлый. Я заслужил отдых».

Он стоял неподвижно, держа корзину в руке.

В памяти всплыло лицо Максима.

«А когда вы поняли, что всё потеряли?»

Александр не хотел отвечать на этот вопрос ещё раз — ни подростку, ни самому себе.

Он отвернулся от полки и пошёл к кассе.

Дома он приготовил ужин, разобрал бумаги и записал план на следующий день. Затем открыл тетрадь, в которой накануне сформулировал новую цель.

Под своей записью он добавил:

«Сегодня я не искал оправданий. Сегодня я выполнил то, что обещал».

Он долго смотрел на эту строку.

Потом закрыл тетрадь.

Это был всего один день. Он не стал другим человеком за несколько часов. Его прошлое никуда не исчезло, а привычки не могли раствориться от одного правильного решения.

Но он начал замечать момент, когда старый образ жизни снова пытался взять над ним верх.

И это уже было важным шагом.

На следующий день Максим пришёл в восемь сорок пять.

Он был переодет, телефон лежал в сумке, а бутсы уже были зашнурованы.

Александр заметил его, но ничего не сказал.

Через несколько минут парень подошёл сам.

— Тренер, я подумал над тем, что вы вчера говорили.

— И что решил?

Максим пожал плечами.

— Не знаю. Но хочу попробовать.

— Что именно?

— Ну... работать нормально. Не пропускать. Не пытаться всё время обыграть всех.

Александр кивнул.

— Хорошее начало.

— Только я не обещаю, что сразу получится.

Тренер впервые за всё время улыбнулся ему по-настоящему.

— Вот это правильное обещание. Не обещай, что никогда не ошибёшься. Обещай, что будешь учиться после ошибок.

Максим протянул ему мяч.

— Начнём?

Александр взял мяч и посмотрел на поле.

Солнце поднималось над крышами домов. На ограждении сидели две птицы, а за воротами уже собирались остальные ребята.

— Начнём, — ответил он.

И на этот раз Александр знал, что говорит не только о тренировке.

Он говорил о пути, который каждому из них предстояло пройти самому.

Потому что дисциплина начинается не с обещания стать лучше завтра. Она начинается с решения сделать сегодня то, что ты давно должен был сделать.

...

Глава 4. Цена таланта

Телефон Максима завибрировал во время урока.

Сначала он не обратил внимания. Потом экран снова загорелся, и парень, прикрыв его ладонью, быстро прочитал сообщение. На лице появилась улыбка, которую он попытался скрыть, но не смог. Учитель что-то объяснял у доски, одноклассники переписывали формулы, а Максим уже находился где-то далеко отсюда — на большом футбольном поле, под светом прожекторов, в форме команды, название которой ещё вчера казалось ему недостижимым.

Сообщение пришло от Ильи, знакомого старшего футболиста, с которым Максим иногда играл на районной площадке.

«Слушай, в субботу просмотр в академии „Олимп“. Я поговорил с тренером, показал ему видео с твоими голами. Он согласился посмотреть тебя. Если хочешь — приезжай. Но там ребята серьёзные».

Максим перечитал сообщение трижды.

«Серьёзные ребята», — усмехнулся он.

Он знал, что умеет играть. Знал, что быстрее многих, что у него сильный удар и что защитники часто не успевают за его первым движением. Ему не раз говорили, что с таким талантом можно далеко пойти. Иногда это говорили взрослые, иногда друзья, а иногда он сам повторял себе эти слова, когда не хотелось вставать утром или возвращаться домой после неудачной игры.

Теперь появилась возможность доказать всем, что они были правы.

Он ответил:

«Конечно, приеду. Они ещё увидят».

И только после этого заметил последнюю фразу Ильи:

«Там никто не будет ждать, пока ты настроишься. Опоздал — можешь сразу ехать домой».

Максим убрал телефон в карман.

Он не боялся просмотра. Он боялся другого: что вдруг окажется обычным.

На следующую тренировку Максим пришёл первым.

Александр Воронов заметил его ещё из раздевалки. Парень уже переоделся, затянул шнурки на бутсах и несколько раз ударил по мячу в сторону ворот. Он выглядел непривычно собранным.

— Что случилось? — спросил Александр, выходя на поле.

— В смысле?

— Ты либо выиграл миллион, либо собираешься кому-то что-то доказать.

Максим улыбнулся.

— Меня пригласили на просмотр.

Александр остановился.

— Куда?

— В академию «Олимп». Там молодёжная команда, хорошие условия. Илья договорился с тренером. В субботу еду.

— Хорошая новость.

Максим ожидал большего. Возможно, восторга. Возможно, того, что Александр хлопнет его по плечу и скажет, что всегда знал: такой игрок не должен оставаться на районной площадке.

Но тренер только кивнул.

— Тогда у тебя есть четыре дня, чтобы подготовиться.

— Я уже готов.

Александр посмотрел на него внимательно.

— Вот это и проверим.

Он достал из сумки блокнот и записал несколько слов.

— Сегодня работаем над первым касанием и передачами под давлением. Завтра — скорость принятия решений. В пятницу — лёгкая тренировка, без перегрузок. Ещё сон, питание и восстановление.

Максим поморщился.

— Я еду играть в футбол, а не в санаторий.

— А я говорю тебе о футболе.

— Я и так умею играть.

Александр закрыл блокнот.

— Тогда зачем тебе просмотр?

Максим не ответил.

— Слушай, — продолжил тренер, — там не будут оценивать, сколько раз ты красиво обвёл соперника во дворе. Там посмотрят, как ты принимаешь мяч, когда рядом защитник. Как двигаешься без мяча. Возвращаешься ли после потери. Слышишь ли партнёра. И что делаешь, когда первые три попытки не получились.

— Я не собираюсь там ошибаться.

— Вот с этим настроем ты как раз и рискуешь.

Максим раздражённо оттолкнул мяч подошвой.

— Вы всегда ищите, к чему придраться.

— Нет. Я пытаюсь понять, что ты будешь делать, когда окажется, что ты не лучший на поле.

— Я лучший.

— Здесь, возможно, — спокойно сказал Александр. — А там тебе придётся начать с нуля. Максим отвернулся.

Эти слова ему не понравились. Но, как ни странно, именно их он запомнил.

На тренировке всё пошло не так, как Максим ожидал.

Александр разделил команду на две группы и устроил игру на небольшом участке поля. Пространства было мало, времени на решение — ещё меньше. Нужно было быстро отдавать мяч, открываться и двигаться дальше.

Максим получил передачу, попытался развернуться и потерял мяч.

— Быстрее! — крикнул Руслан.

— Сам играй! — огрызнулся Максим.

Через минуту ситуация повторилась. Максим снова полез в обводку, хотя Денис открывался слева. Защитник перехватил мяч, и команда соперников начала атаку.

Александр остановил игру.

— Максим, что ты видел перед тем, как получил передачу?

— Ворота.

— А кроме ворот?

— Защитника.

— А Дениса?

Максим промолчал.

— Он был свободен, — сказал тренер. — Передача могла вывести его на удар.

— Я бы сам забил.

— Может быть. Но ты потерял мяч.

— Да что вы ко мне пристали? Я готовлюсь к просмотру!

На поле стало тихо.

Александр почувствовал знакомое желание повысить голос. Ему хотелось объяснить Максиму всё сразу, заставить его замолчать и наконец услышать то, что он пытался донести уже несколько дней.

Но он вспомнил собственное правило: не унижать друг друга.

В том числе — не унижать игрока за то, что тот не умеет признавать ошибку.

— Именно поэтому мы сейчас и тренируемся, — сказал Александр. — Ты хочешь попасть в сильную команду. Значит, должен научиться играть сильнее. Не только ногами. Головой тоже.

— Я понял.

— Нет. Ты услышал. Это не одно и то же.

Александр вернул мяч в игру.

Максим до конца занятия действовал раздражённо. Он старался обыгрывать соперников, бил по воротам с неудобных позиций и несколько раз демонстративно разводил руками, когда партнёры не успевали за его действиями.

В конце тренировки он забил красивый гол. Обвёл двоих защитников, сместился в сторону и отправил мяч в дальний угол.

Даже Александр не мог не признать, что исполнение было великолепным.

— Вот видите! — воскликнул Максим. — Могу же!

— Можешь, — согласился тренер. — А теперь вспомни, сколько раз за тренировку ты потерял мяч, потому что не заметил партнёра.

Улыбка исчезла.

— Значит, гол ничего не значит?

— Значит. Но один красивый гол не отменяет девять неправильных решений.

Максим схватил бутылку с водой и отошёл к скамейке.

Александр смотрел ему вслед и думал, что талант — странная вещь. Он открывает перед человеком двери, но иногда убеждает его, будто дальше можно идти без усилий.

И тогда дар становится ловушкой.

Вечером Максиму позвонили друзья.

— Брат, собираемся у Димки, — сообщил Артём. — Будут все. Пойдём?

— Не могу.

— Чего это?

— У меня просмотр в субботу.

— Ну и что? До субботы ещё три дня.

— Мне готовиться надо.

Артём рассмеялся.

— Ты серьёзно? Решил стать профессионалом за три дня?

— Отстань.

— Слушай, ты же всегда говорил, что у тебя талант. Или тренер уже убедил тебя, что без его указаний ты мяч не сможешь принять?

Максим сжал телефон.

Он хотел ответить резко, поставить друга на место. Но вдруг понял, что тот задел именно то, что болело сильнее всего.

Максим не был уверен, что справится на просмотре.

Поэтому ему было легче шутить, хвастаться и делать вид, будто всё уже решено.

— Я подумаю, — сказал он.

— Думай быстрее. В девять собираемся.

Разговор закончился.

Максим бросил телефон на кровать и открыл социальную сеть. Там уже появилось видео с прошлогоднего турнира. Он забивал, обыгрывал защитников, улыбался на камеру. Под видео были комментарии:

«Будущий профессионал».

«Тебе давно пора в большой клуб».

«С таким ударом тебя должны забрать».

Максим читал их и чувствовал, как возвращается привычная уверенность.

На видео он действительно выглядел сильным игроком. Там не было неудачных передач, споров с партнёрами, опозданий и тренировок, на которые он приходил без желания. Там существовали только лучшие моменты.

Он открыл переписку с Артёмом.

«Ладно, приеду ненадолго».

Потом посмотрел на время и решил, что ещё успеет выполнить упражнения, которые Александр дал ему на дом.

Но сначала нужно было собраться.

Потом ответить на несколько сообщений.

Потом посмотреть ещё одно видео.

Когда Максим наконец поднялся с кровати, за окном уже стемнело.

Он сделал несколько ударов по мячу в коридоре, попал в стену и услышал голос матери:

— Максим, ты что там опять разбиваешь?

— Ничего!

Он раздражённо убрал мяч под кровать.

Упражнения остались невыполненными.

Он сказал себе, что наверстает завтра.

Это была первая маленькая уступка, которую он сделал собственным обещаниям.

И она показалась ему совершенно безобидной.

В четверг Максим опоздал на тренировку.

Всего на семь минут.

Для человека, который собирался попасть в сильную академию, семь минут казались пустяком. Он объяснил себе, что автобус задержался, хотя на самом деле вышел из дома поздно. Потом решил, что ничего страшного не произошло, потому что Александр ещё разминал остальных.

Он быстро переоделся и выбежал на поле.

— Извините, — бросил он.

Александр посмотрел на часы.

— Семь минут.

— Автобус задержался.

Тренер ничего не ответил.

И это молчание оказалось неприятнее любого выговора.

Максим присоединился к разминке. Ноги были тяжёлыми, движения — резкими. Он плохо спал: вернулся от друзей поздно, долго листал телефон и утром едва поднялся с кровати.

Когда началась работа с мячом, он дважды ошибся в простых передачах.

— Сосредоточься, — сказал Александр.

— Я сосредоточен.

— Тогда покажи.

Максим стиснул зубы.

Следующее упражнение требовало быстро принимать мяч и отдавать его в одно касание. Вначале Максим справлялся неплохо, но затем стал торопиться. Он пытался выполнить каждую передачу эффектно, словно за ним наблюдали с трибун.

Мяч несколько раз уходил за пределы площадки.

Наконец Александр остановил упражнение.

— Что происходит?

— Ничего.

— Ты не выспался?

— Нормально всё.

— Ты опоздал, ошибаешься в простых передачах и злишься на партнёров. Я спрашиваю, что происходит.

Максим посмотрел на остальных. Ему не хотелось говорить правду при всех.

— Можно на минуту?

Они отошли к краю поля.

— Я вчера поздно лёг, — признался Максим. — Но это не причина. Просто сегодня не мой день.

— Возможно. У каждого бывают такие дни. Но скажи мне честно: ты готовился к просмотру так, как мы договорились?

Максим опустил глаза.

— Не совсем.

— Почему?

— Да потому что не успеваю всё! Школа, тренировки, дом. Ещё эти ваши упражнения. Александр кивнул.

— Хорошо. Давай посмотрим на ситуацию без оправданий. Что ты мог сделать иначе?

Максим молчал.

— Ты мог раньше закончить разговор с друзьями. Мог не сидеть с телефоном до ночи. Мог выйти из дома на десять минут раньше. Я ничего не забыл?

— Нет.

— А что из этого зависело от автобуса?

Максим невольно усмехнулся.

— Ничего.

— Вот и я о том же.

Александр присел на край скамейки.

— Послушай, Максим. Дисциплина — это не когда ты каждый день чувствуешь себя сильным и готовым свернуть горы. Это когда ты устал, не хочешь, у тебя плохое настроение, друзья зовут гулять, а ты всё равно помнишь, что обещал самому себе.

— Но нельзя же всё время от чего-то отказываться.

— Конечно, нельзя. Ты должен жить, общаться, отдыхать. Вопрос не в том, чтобы отказаться от всего. Вопрос в том, чтобы самому выбирать, чему ты отдаёшь время, а не позволять каждому желанию решать за тебя.

Максим посмотрел на поле.

— А если я всё сделаю правильно и всё равно не пройду?

Александр не ответил сразу.

Вот он, настоящий вопрос.

Не про автобус, не про друзей и даже не про просмотр.

Максим боялся приложить все силы и узнать, что этого недостаточно.

— Тогда ты не пройдёшь, — сказал Александр.

Парень резко повернулся к нему.

— И всё?

— А ты чего ждёшь? Что я пообещаю тебе место в команде? Я не могу. Я даже не знаю, какие там игроки и что именно ищет тренер.

— То есть вы не верите, что у меня получится?

— Я верю, что ты способен стать лучше. Но не могу обещать, что тебе обязательно достанется то, чего ты хочешь.

Максим отвёл взгляд.

— И зачем тогда стараться?

Александр вдруг увидел перед собой самого себя двадцатилетнего. Того парня, который тоже хотел гарантий. Который соглашался работать, только если был уверен, что усилия принесут славу, деньги и признание.

Когда успех задерживался, он начинал искать короткую дорогу.

И в конце концов остался ни с чем.

— Потому что, если ты не попробуешь по-настоящему, ты никогда не узнаешь, на что способен, — сказал Александр. — А если попробуешь и не получится, у тебя останется то, чего не будет у человека, который даже не рискнул: опыт. Ты сможешь понять, чего тебе не хватает, и продолжить.

— Легко говорить.

— Конечно. Я ведь уже прошёл по этой дороге.

Максим помолчал.

— Я не хочу закончить, как вы.

Слова прозвучали резко, почти жестоко.

Александр почувствовал, как внутри что-то сжалось. Он мог бы напомнить парню, что тот сам пока ничего не добился. Мог бы поставить его на место.

Но вместо этого сказал:

— Тогда не повторяй моих ошибок.

Максим поднял голову.

— А если уже повторяю?

— Значит, у тебя ещё есть время остановиться.

Они вернулись к команде.

Остаток тренировки Максим провёл без прежнего блеска, но впервые за несколько дней перестал пытаться доказать, что он лучший. Он просто выполнял упражнения. Если ошибался, возвращался на исходную позицию. Если партнёр был свободен, отдавал передачу.

Получалось не всегда.

Но игра постепенно становилась осмысленнее.

После тренировки Александр задержался в кабинете Сергея Петровича.

Старый спортивный зал был почти пуст. В коридоре пахло мокрой одеждой и дешёвым моющим средством. За стеной кто-то передвигал металлические скамейки.

— Слышал, Максима пригласили на просмотр, — сказал Сергей Петрович, не отрываясь от бумаг.

— Да.

— Хороший шанс.

— Если он им воспользуется.

Сергей Петрович поднял глаза.

— Ты говоришь так, будто не уверен в нём.

— Я уверен в его способностях. В его готовности работать — пока не до конца.

— Ему семнадцать. В этом возрасте многие думают, что талант уже всё решил.

Александр прислонился к шкафу.

— Я тоже так думал.

— И что собираешься делать?

— Подготовить его. А дальше он сам должен выбрать.

Сергей Петрович отложил бумаги.

— Есть ещё одна проблема. До академии далеко. Если он поедет один, придётся пересаживаться на другой автобус. Родители смогут его отвезти?

Александр не знал.

На следующий день он спросил об этом Максима.

Выяснилось, что отец работал в ночную смену, а мать не водила машину. Денег на такси не было, да и просить о таком Максим не хотел.

— Я сам доберусь, — сказал он. — Ничего сложного.

Александр достал телефон и посмотрел маршрут. Дорога действительно была непростой: два автобуса, затем пешком. Если один задержится, Максим рисковал опоздать.

— Я отвезу тебя, — сказал тренер.

— Правда?

— Да. Но есть условие.

Максим насторожился.

— Какое?

— В субботу утром ты будешь у спортивной школы в назначенное время. С собранной сумкой, выспавшийся и готовый к просмотру. Я не собираюсь звонить тебе десять раз и проверять, проснулся ли ты.

— Я буду.

— Хорошо.

Максим уже собрался уходить, когда Александр добавил:

— И ещё. Не нужно ехать туда, чтобы доказать мне, что ты лучше всех. Или своим друзьям. Едь, чтобы понять, чему тебе ещё предстоит научиться.

Максим не ответил, но на этот раз не стал спорить.

Когда дверь за ним закрылась, Сергей Петрович негромко произнёс:

— Ты слишком много на него берёшь.

— В каком смысле?

— Ты хочешь, чтобы он не повторил твою судьбу. Это понятно. Но ты не сможешь прожить за него его жизнь.

Александр посмотрел на пустой коридор.

— Знаю.

— Правда?

Вопрос был задан без насмешки.

Именно поэтому он задел сильнее.

Александр вспомнил, как в начале карьеры его собственный тренер пытался уберечь его от ошибок. Как звонил, убеждал, давал второй шанс. Как Александр каждый раз обещал исправиться — и снова находил причину ничего не менять.

Тогда ему казалось, что тренер придирается.

Теперь он понимал: даже самый хороший наставник может только показать дорогу. Идти по ней всё равно придётся самому.

— Постараюсь не забывать, — сказал Александр.

В пятницу Максим пришёл вовремя.

На тренировке он не пытался удивлять. Слушал объяснения, выполнял упражнения и задавал вопросы. Когда Денис после неудачного паса извинился, Максим впервые не отмахнулся и не пошутил над ним.

— Нормально, — сказал он. — Давай ещё раз.

Денис удивлённо посмотрел на него.

— Что?

— Говорю, ещё раз давай.

Они повторили передачу. На этот раз мяч лёг точно в ноги.

— Вот, — сказал Максим. — Теперь получилось.

Александр видел эту сцену издали, но вмешиваться не стал.

После тренировки он собрал команду.

— Завтра у Максима важный день. Он едет на просмотр.

Ребята загудели.

— Ого, — протянул Руслан. — Теперь, когда станешь знаменитым, будешь с нами здороваться?

— Если вы перестанете играть, как сонные, — ответил Максим, — буду.

Все засмеялись.

Даже Александр улыбнулся.

— А если серьёзно, — сказал Денис, — удачи тебе.

Максим посмотрел на него и кивнул.

— Спасибо.

Эти простые слова дались ему неожиданно легко.

Раньше он воспринимал успех как личную территорию, на которую никого нельзя пускать. Ему казалось, что, если он поделится вниманием с другими, его собственная ценность станет меньше.

Теперь он впервые почувствовал, что поддержка команды не отнимает у него силы.

Наоборот, делает его увереннее.

Когда все разошлись, Александр подозвал Максима.

— Помнишь наше упражнение на десять точных передач?

— Помню. Я тогда шесть сделал.

— Потом девять.

— Потому что начал смотреть по сторонам.

— Вот и завтра смотри по сторонам. Не только на ворота. На партнёров, на защитников, на свободное пространство. И самое главное — слушай тренера.

— Даже если он будет говорить, что я плохо играю?

— Особенно тогда.

Максим усмехнулся.

— Вы умеете испортить человеку настроение перед важным событием.

— Это профессиональное.

Они рассмеялись.

Потом Александр протянул ему лист бумаги.

На нём был короткий план: во сколько встать, что взять с собой, когда позавтракать, во сколько выехать. Ничего сложного — обычная подготовка к важному дню.

— Это ещё что?

— Чтобы завтра ты не пытался принимать десять решений одновременно.

Максим сложил лист и убрал в карман.

— Спасибо.

Александр кивнул.

Он не стал говорить, что гордится им. Не стал обещать, что всё получится.

Иногда человеку полезнее дать не уверенность в победе, а возможность встретиться с испытанием подготовленным.

В субботу Александр проснулся раньше будильника.

Он приготовил кофе, проверил погоду, ещё раз посмотрел маршрут. За окном серел холодный октябрьский рассвет. Город только начинал просыпаться: редкие машины скользили по мокрой дороге, дворники сгребали листья к бордюрам, у остановки стояли люди с поднятыми воротниками.

В половине восьмого Александр был у спортивной школы.

Максим уже ждал его.

Он стоял у входа с сумкой на плече. Волосы были ещё влажными после душа, лицо выглядело серьёзным. Рядом стоял его отец — высокий мужчина с усталым взглядом и рабочей курткой.

— Здравствуйте, Александр Викторович, — сказал он.

— Здравствуйте.

Отец Максима пожал тренеру руку.

— Спасибо, что помогли. У меня сегодня смена, я никак не мог его отвезти.

— Ничего страшного.

Мужчина посмотрел на сына.

— Слушай тренера. И не думай, что ты кому-то что-то должен доказать. Просто играй.

Максим кивнул.

Отец немного помедлил, словно хотел добавить ещё что-то, потом положил ладонь сыну на плечо.

— И что бы ни случилось, домой вернёшься тем же человеком.

Он ушёл к остановке.

Максим долго смотрел ему вслед.

— Вы знаете, — произнёс он, когда они сели в машину, — отец никогда не видел, как я играю по-настоящему.

— Почему?

— Он всё время работает. Раньше обещал приходить на матчи, но не получалось. Я злился. Думал, ему всё равно.

Александр завёл двигатель.

— А теперь?

— Теперь понимаю, что он просто пытается, чтобы нам было на что жить.

Максим замолчал.

За окном проплывали знакомые улицы, серые дома, закрытые магазины. Потом город начал меняться. Дороги стали шире, дворы — ухоженнее, появились новые спортивные площадки и современные здания.

Александр заметил, как Максим всё чаще смотрит в окно.

— Нервничаешь?

— Нет.

— Понятно.

Через минуту Максим признался:

— Да.

— Хорошо.

— Что хорошего?

— Значит, тебе не всё равно.

Максим усмехнулся, но на этот раз не стал прятать волнение за самоуверенностью.

Академия «Олимп» оказалась совсем не такой, какой Максим её представлял.

Он ожидал увидеть величественные ворота, огромный стадион и людей, которые сразу поймут, насколько он талантлив. Вместо этого перед ним оказался обычный спортивный комплекс: несколько футбольных полей, административное здание, раздевалки и группа подростков, уже переодевавшихся к тренировке.

Но стоило ему выйти на поле, как он почувствовал разницу.

Игроки двигались быстро и собранно. Даже во время разминки они постоянно разговаривали, подсказывали друг другу, открывались и меняли позиции. Никто не стоял на месте, ожидая, пока ему дадут мяч.

Максим посмотрел на одного из ребят, который легко обработал сложную передачу и сразу перевёл мяч на другой фланг.

«Ничего особенного», — сказал он себе.

Но внутри что-то неприятно кольнуло.

К ним подошёл мужчина лет сорока в спортивной куртке.

— Максим?

— Да.

— Я Андрей Викторович, тренер молодёжной команды. Илья присылал мне твои видео.

Максим пожал ему руку.

— Очень приятно.

— Сегодня проведём несколько упражнений и сыграем короткий матч. Посмотрим, как ты взаимодействуешь с командой. Не старайся показать всё за первые пять минут.

Максим кивнул.

Он услышал те же слова, которые совсем недавно говорил ему Александр, но теперь они звучали иначе.

Здесь от него ничего не ждали заранее.

Ему предстояло заслужить внимание.

Александр остался за ограждением. Он не собирался вмешиваться и не хотел, чтобы Максим постоянно искал его взглядом. Сегодня парень должен был играть сам.

Раздался свисток.

Началась тренировка.

Первые упражнения Максим выполнил неплохо. Он быстро развернулся с мячом, несколько раз обыграл защитников и забил после передачи с фланга. В одном эпизоде даже услышал одобрительное:

— Хорошо!

Он почувствовал знакомый прилив уверенности.

«Вот. Я же говорил».

Но затем началась игра.

Команда, в которую поставили Максима, действовала слаженно. Защитники не бросались на него бездумно, а перекрывали пространство. Полузащитники быстро возвращались после потери. Когда Максим получал мяч, рядом почти сразу оказывался соперник.

На десятой минуте он попытался обыграть защитника, потерял мяч и услышал голос партнёра:

— Максим, назад!

Он не сразу понял, что от него хотят.

Соперники уже развивали атаку. Максим развернулся и побежал, но опоздал. Через несколько секунд мяч оказался в воротах его команды.

— Нужно было быстрее возвращаться, — сказал Андрей Викторович.

— Я почти успел.

— Почти — это не успел.

Максим сжал губы.

Следующий эпизод оказался ещё хуже. Он открылся в штрафной, получил передачу и пробил. Мяч прошёл рядом со штангой.

— Нормально, — сказал он себе.

Но игра продолжалась, и никто не стал его утешать.

Через несколько минут он снова получил мяч. На этот раз рядом был свободный партнёр, но Максим решил пробить сам. Защитник заблокировал удар.

— Отдавай раньше! — крикнул полузащитник.

— Сам бы забил! — огрызнулся Максим.

Партнёр посмотрел на него так, словно не поверил собственным ушам.

Андрей Викторович ничего не сказал. Только сделал пометку в блокноте.

И это было хуже всего.

Максим привык, что его замечают по голам. Здесь же, казалось, оценивали не только то, что он делал, но и то, чего не делал.

Он пытался доказать, что достоин места, и с каждой минутой всё сильнее мешал сам себе.

В перерыве Максим сел на скамейку и пил воду маленькими глотками.

Рядом устроился парень с коротко стриженными волосами.

— Ты откуда? — спросил он.

— Из спортивной школы «Старт».

— А, понятно. Я Кирилл.

— Максим.

— Ты нападающий?

— Да.

— Быстрый. Удар хороший.

Максим оживился.

— Спасибо.

Кирилл посмотрел на поле.

— Только ты всё время хочешь решить сам.

Максим нахмурился.

— Это как?

— Ну, получил мяч — сразу ворота ищешь. Иногда это правильно. Но иногда надо отдать и открыться. У нас тут все умеют забивать. Если каждый будет играть только на себя, мы даже до штрафной не дойдём.

— Я вообще-то привык играть в атаке.

— Я тоже.

Кирилл пожал плечами и встал.

— Ладно, увидимся.

Максим остался сидеть.

Ему хотелось возразить, но он не мог найти подходящих слов. Он посмотрел на поле и вдруг понял, что Кирилл не пытался его задеть. Парень просто говорил о футболе так, как видел его.

И это было непривычно.

Раньше Максиму часто уступали. На районных матчах его считали главным игроком, ему прощали ошибки, отдавали мячи и ждали, что он решит исход игры.

Здесь никто не собирался подстраиваться под него.

Здесь его талант был не привилегией, а только начальным условием.

Свисток позвал игроков обратно.

Максим поднялся.

На этот раз, получив мяч, он сначала оглянулся.

Кирилл открывался между защитниками.

Максим отдал передачу и побежал вперёд.

Через несколько секунд мяч вернулся к нему. Защитник сместился в его сторону, и Максим увидел свободную зону справа. Он не стал пытаться обыграть соперника. Вместо этого перевёл мяч на фланг, откуда последовал прострел.

Удар.

Гол.

Максим не забил сам, но впервые за игру почувствовал настоящее удовлетворение.

Кирилл подбежал к нему и хлопнул по плечу.

— Вот! Так и играем!

Максим улыбнулся.

Это был всего один эпизод. Он не превращал его в лучшего игрока академии и не стирал предыдущие ошибки.

Но в этот момент Максим понял то, что Александр пытался объяснить ему несколько дней:

иногда лучший способ проявить себя — помочь другому проявить себя.

После игры Андрей Викторович попросил Максима подойти.

Александр наблюдал издали. Он не мог услышать разговор, но видел выражение лица парня.

Максим стоял прямо, слушал внимательно и несколько раз кивал. Потом опустил голову, а затем задал вопрос.

Разговор продолжался ещё минуту.

Наконец тренер пожал ему руку и отошёл к следующей группе игроков.

Максим направился к Александру.

— Ну что? — спросил тот.

Парень снял бутсы и поставил сумку на скамейку.

— Сказали, что я быстрый и у меня хороший удар.

— Это я и без них знаю.

— Но я плохо играю без мяча. Часто принимаю решения слишком поздно. И когда теряю мяч, не всегда возвращаюсь. Ещё сказали, что мне нужно научиться работать в системе команды.

Александр молча слушал.

Максим уселся рядом.

— И сказали, что сейчас не готовы предложить мне место. Могут пригласить ещё раз через месяц, если я буду работать над ошибками.

Он произнёс это почти без выражения, словно заранее готовился к тому, что услышит в ответ.

— Понятно, — сказал Александр.

Максим резко повернулся.

— И всё? Вы даже не скажете, что я молодец?

— А ты хочешь, чтобы я сказал, что ты молодец, потому что тебя не взяли?

Максим усмехнулся, но глаза оставались серьёзными.

— Не взяли.

— На этот раз — нет.

— Я думал, всё будет иначе.

Александр сел рядом.

— А как ты думал?

Максим долго молчал.

— Думал, что приеду, забью пару голов, и они поймут, что я им нужен.

— А теперь?

— А теперь понимаю, что забить пару голов недостаточно.

Он посмотрел на поле, где другая группа продолжала тренировку.

— Там все сильные. И никто не боится, что я у них мяч отберу. Они просто играют. А я всё время пытаюсь доказать, что лучше них.

— И как, получилось?

Максим покачал головой.

— Нет.

Александр не стал утешать его. Впервые за всё время ему казалось, что Максим способен выдержать правду без необходимости немедленно прикрыть её бравадой.

— Знаешь, что мне понравилось? — спросил тренер.

— Что?

— Ты сейчас не говоришь, что они ничего не понимают. Не обвиняешь судью, поле или партнёров. Ты рассказываешь, чему тебе нужно научиться.

Максим провёл ладонью по лицу.

— Мне всё равно обидно.

— Конечно. Было бы странно, если бы тебе не было обидно.

— Я столько лет думал, что футбол — это мой шанс.

— Он и есть твой шанс. Но шанс — это не гарантия.

Максим поднял глаза.

— А если через месяц меня снова не возьмут?

— Тогда у тебя будет ещё один ответ. Не тот, которого ты хотел, но всё-таки ответ. И ты сможешь решить, что делать дальше.

— Вы никогда не говорите, что всё обязательно получится.

Александр улыбнулся.

— Потому что я не знаю будущего.

Он помолчал, потом добавил:

— Но я знаю другое. Если ты перестанешь работать после первой неудачи, то проиграешь ещё до следующего просмотра. А если начнёшь работать, у тебя появится возможность стать лучше. Это не обещание победы. Это просто честный путь.

Максим долго смотрел на свои бутсы.

— Я хочу попробовать ещё раз.

— Тогда попробуем.

— Нет, — неожиданно сказал Максим. — Я сам попробую. Вы можете помочь мне составить план, но делать всё за меня не надо.

Александр посмотрел на него и впервые за день почувствовал настоящую радость. Не потому, что парень стал сильнее.

А потому, что начал взрослеть.

— Договорились, — ответил он.

Обратно они ехали почти молча.

Максим смотрел в окно. За городом тянулись мокрые поля, редкие деревья, небольшие дома. Он думал о том, как легко представлял себе будущее и как трудно оказалось сделать первый шаг к нему.

Ему казалось, что талант — это билет, который однажды нужно просто предъявить на входе.

Теперь он понимал: талант может открыть дверь, но удержаться внутри помогут только работа, характер и способность учиться.

— Александр Викторович, — наконец произнёс он.

— Слушаю.

— А вы когда-нибудь жалели, что вообще начали играть в футбол?

Александр задумался.

— Нет. Я жалел, что не отнёсся к нему серьёзно.

— А если бы можно было вернуться назад?

— Я бы многое сделал иначе.

— Например?

Александр посмотрел на дорогу.

— Перестал бы ждать, что кто-то заставит меня стать лучше. Не искал бы оправданий.

И не думал бы, что талант освобождает от обязанностей.

Максим кивнул.

— Похоже на то, что я сегодня делал.

— Похоже.

— Вы могли бы сказать это помягче.

— Мог бы. Но ты бы понял?

Максим улыбнулся.

— Наверное, нет.

Они снова замолчали.

Когда машина подъехала к спортивной школе, Максим не сразу вышел. Он достал телефон и открыл заметки.

Несколько секунд смотрел на пустой экран, потом начал печатать.

«Месяц до следующего просмотра.

Приходить заранее.

Работать над первым касанием.

Смотреть по сторонам до получения мяча.

Возвращаться после потери.

Научиться играть на команду.

Не бросать после ошибок».

Он перечитал список.

— Неплохо, — сказал Александр.

— Это только начало.

— Правильно.

Максим убрал телефон в карман.

— Спасибо, что отвезли.

— Не за что.

— И за то, что не сказали, будто я обязательно стану профессионалом.

Александр удивлённо посмотрел на него.

— Почему?

— Потому что теперь я понимаю: если вы мне это скажете, мне станет легче. Но лучше играть я от этого не начну.

Тренер ничего не ответил.

Он только кивнул.

Иногда несколько простых слов показывают, что человек сделал шаг, которого никто, кроме него самого, не заметил бы.

Максим вышел из машины и направился к дому.

Александр смотрел ему вслед, пока тот не скрылся за поворотом.

Потом завёл двигатель и поехал к себе.

Вечером он открыл старую тетрадь.

На новой странице написал:

«Талант даёт человеку возможность начать. Но только характер помогает продолжать».

Он перечитал фразу и задумался.

В собственной жизни он слишком долго принимал возможности за достижения. Считал, что если его однажды похвалили, значит, он уже чего-то стоит. Если его признали перспективным, значит, будущее ему обеспечено.

Он забыл, что даже самый одарённый человек каждый день заново выбирает, кем хочет быть.

Александр закрыл тетрадь.

Впервые за долгое время он не чувствовал себя человеком, который опоздал к собственной жизни. Да, он многое потерял. Да, некоторые двери уже не откроются.

Но теперь рядом были ребята, которым ещё только предстояло выбирать.

И, возможно, помогая им не повторить его ошибок, он наконец учился сам.

В понедельник Максим пришёл на тренировку за двадцать минут до начала.

Он не стал объявлять о своих планах, не просил особого внимания и не рассказывал, как тяжело ему пришлось на просмотре.

Он просто переоделся, вышел на поле и начал работать с мячом.

Денис пришёл следом.

— Уже тренируешься?

— Ага.

— Сам?

— Пока сам.

Денис посмотрел на ворота.

— Можно с тобой?

Максим на секунду задумался, затем протянул ему второй мяч.

— Давай. Будем бить по очереди. А потом передачи потренируем.

Когда Александр появился на поле, он увидел двух игроков, которые спокойно работали рядом. Максим показывал Денису, как лучше открываться под передачу, а тот подсказывал, куда направить мяч.

Тренер не стал подходить.

Он знал: привычка не возникает после одного решения. Ей нужны повторения. Иногда десятки, иногда сотни. И никто не может пройти этот путь за другого человека.

Он лишь посмотрел на часы.

До начала тренировки оставалось пятнадцать минут.

Потом десять.

Потом пять.

Максим продолжал работать.

Когда пришло время собирать команду, он сам убрал мячи в сетку и помог Денису подняться стойки.

Александр посмотрел на ребят и вспомнил слова своего старого тренера:

«Жизнь редко рушится за один день. Чаще человек просто каждый день делает чуть меньше, чем мог бы».

Теперь он понимал и обратную сторону этой мысли.

Жизнь может меняться так же незаметно.

Каждый день человек может делать немного больше, чем вчера. Может сдерживать обещание, признать ошибку, прийти вовремя, поддержать товарища, отказаться от удобной лжи.

И однажды эти маленькие поступки складываются в характер.

А характер становится тем, на что можно опереться, когда талант оказывается недостаточным.

Александр свистнул, созывая команду.

— Начинаем!

Ребята заняли позиции.

Максим посмотрел на Дениса, затем на остальных игроков и впервые за долгое время почувствовал, что ему не нужно быть самым ярким человеком на поле, чтобы иметь значение.

Ему нужно было стать частью команды.

И это оказалось труднее, чем забить красивый гол.

Но именно этому он теперь собирался учиться.

А Александр Воронов, стоя у боковой линии, ещё не знал, что впереди его ждёт испытание гораздо серьёзнее любого просмотра.

Потому что в ближайшие недели ему предстояло столкнуться с человеком, который считал, что подростков нужно воспитывать страхом, а победы оправдывают любые средства.

И впервые Александр должен будет защитить не только своих игроков, но и сам принцип, ради которого согласился стать тренером.

Глава 5. Победа любой ценой

В тот понедельник Александр Воронов впервые за долгое время ушёл с тренировки с чувством, что всё движется в правильную сторону.

Максим больше не пытался решать каждый эпизод в одиночку. Денис стал чаще просить мяч, Руслан хотя бы иногда сдерживал вспышки раздражения, а остальные ребята начали разговаривать друг с другом не только тогда, когда требовалось выяснить, кто виноват в пропущенном голе.

Это ещё не была команда в полном смысле слова. Скорее несколько подростков, которые понемногу учились доверять друг другу.

Но Александр знал, что настоящее доверие не появляется после одного удачного матча. Оно складывается из мелочей: из вовремя отданной передачи, из протянутой руки после падения, из способности признать ошибку и не превратить её в повод для насмешек.

Он сам только учился этому.

Когда ребята разошлись, Александр собрал мячи и направился к кабинету Сергея Петровича. В коридоре его остановил администратор спортивной школы.

— Александр Викторович, вас директор просит зайти.

— Сейчас?

— Да. Там ещё какой-то мужчина приехал. Сказали, по поводу вашей команды.

Александр нахмурился.

— Кто?

— Не знаю. В дорогой куртке, с папкой. Похоже, из клуба какого-то.

Он хотел спросить ещё что-нибудь, но администратор уже ушла.

Александр вытер руки полотенцем и направился в кабинет директора.

За столом сидел Сергей Петрович. Напротив него расположился широкоплечий мужчина лет пятидесяти с короткой стрижкой и тяжёлым взглядом. На столе лежала кожаная папка, рядом — бутылка минеральной воды.

Мужчина оглядел Александра с ног до головы.

— Воронов?

— Да.

— Виктор Андреевич Соколов. Руководитель футбольного центра «Факел».

О «Факеле» Александр слышал. Клуб был известен в городе: хорошее поле, современная экипировка, участие в региональных турнирах. Несколько игроков, начинавших там, позднее попадали в профессиональные команды.

— Чем могу помочь? — спросил Александр.

Соколов не спешил отвечать. Он откинулся на спинку кресла, будто оценивал не только человека перед собой, но и то, насколько удобно будет с ним разговаривать.

— Я посмотрел ваши результаты. Команда у вас, мягко говоря, не выдающаяся.

Сергей Петрович недовольно пошевелился.

— Мы работаем над этим, — сказал Александр.

— Все работают. Вопрос в том, кто умеет получать результат.

Соколов открыл папку и достал несколько листов.

— Через три недели будет городской юношеский турнир. Мы выставаем свою команду. Но нам не хватает одного нападающего. Основной игрок получил травму, а времени искать замену практически нет.

Он положил на стол фотографию.

На ней был Максим, снятый во время одного из районных матчей. Он стоял с мячом у ног, за спиной виднелись ворота.

Александр поднял глаза.

— Вы хотите пригласить Максима?

— Именно.

— Он ещё не играет на уровне вашего клуба.

— Я это решу сам.

Соколов говорил уверенно, без тени сомнения.

— У парня хорошие данные. Скорость, удар, физика. Ему не хватает опыта, но это поправимо. Я готов взять его на три недели, провести подготовку и посмотреть, что получится.

— А наша команда?

— Что ваша команда?

— Максим — один из наших основных игроков.

Соколов слегка улыбнулся.

— Александр Викторович, вы тренируете районную команду. Я предлагаю вашему игроку возможность проявить себя на более высоком уровне. Вы должны радоваться.

— Я рад, когда у ребят появляются возможности. Но не хотел бы, чтобы он просто перестал приходить к нам, потому что кто-то пообещал ему более быстрый путь к успеху.

— Быстрый путь? — переспросил Соколов. — Вы считаете, что три недели подготовки — это быстрый путь?

— Я считаю, что нельзя оценивать игрока только по тому, сколько голов он забивает.

Соколов посмотрел на Сергея Петровича.

— Теперь понятно, почему ваша команда столько проигрывает.

Сергей Петрович хотел ответить, но Александр опередил его.

— Возможно, мы проигрываем потому, что пока недостаточно хорошо играем. Это исправляется тренировками. Но если ради победы мы научим ребят презирать партнёров и считать людей расходным материалом, то даже первое место ничего не будет стоить.

В кабинете стало тихо.

Соколов медленно закрыл папку.

— Вы слишком идеализируете футбол. Взрослый спорт устроен иначе. Есть конкуренция. Есть результат. Есть люди, которые получают деньги за победы.

— Я понимаю, что такое конкуренция.

— Тогда должны понимать и другое: талантливого игрока нельзя удерживать в слабой команде из-за того, что вам не хочется его отпускать.

Это было сказано точно в цель.

Александр почувствовал раздражение. В словах Соколова была неприятная правда: Максим действительно мог получить больше возможностей в другом месте. И если Александр не держится за него только потому, что боится потерять лучшего нападающего, он станет не наставником, а владельцем, который не хочет отпускать свою вещь.

— Я не собираюсь его удерживать, — ответил он. — Решение должен принять сам Максим вместе с родителями. Я лишь хочу, чтобы он понимал, на что соглашается.

— Прекрасно. Тогда я поговорю с ним сегодня.

Соколов поднялся, пожал руку Сергею Петровичу и направился к двери.

На пороге он обернулся.

— И ещё, Воронов. На турнире мы будем играть против вас. Если ваша команда попадёт в нашу группу, советую не рассчитывать на снисхождение.

— Мы и не рассчитываем.

— Вот и хорошо.

Дверь закрылась.

Сергей Петрович некоторое время смотрел на неё, затем тяжело вздохнул.

— Не нравится он мне.

— Мне тоже.

— Но предложение серьёзное. Для Максима это может быть шанс.

Александр сел напротив.

— Может.

— И что ты ему скажешь?

Александр посмотрел на фотографию, оставшуюся на столе.

На снимке Максим выглядел уверенным, почти вызывающим. Именно таким, каким хотел казаться окружающим. Но Александр уже знал, что за этой уверенностью скрывается страх оказаться обычным.

— Правду, — ответил он. — А выбирать будет он.

Максим узнал о предложении вечером.

Соколов приехал прямо к нему домой. Мать Максима, Елена Викторовна, сначала даже не поняла, зачем незнакомый мужчина просит позвать сына. Когда Максим вышел в коридор, директор «Факела» уже держал в руках ту самую фотографию.

— Ну что, будущая звезда, поговорим?

Максим растерялся.

— О чём?

— О футболе. Я видел твои матчи. У тебя есть потенциал, но ты пока играешь не там, где должен.

Эти слова действовали на Максима почти магически.

Не «может быть», не «если постараться», не «когда-нибудь». Ему говорили, что он уже заслуживает большего.

— Мы можем предложить тебе участие в подготовке к городскому турниру, — продолжил Соколов. — Тренировки будут интенсивнее, соперники сильнее. Если покажешь себя, обсудим дальнейшее сотрудничество.

— А я смогу играть за вашу команду?

— Для этого мы и встречаемся.

Максим старался не улыбаться слишком широко.

— А как насчёт моей школы?

— Учёбу никто не отменяет. Но если хочешь чего-то добиться, придётся расставлять приоритеты.

Мать Максима стояла у двери кухни, внимательно слушая разговор.

— А по времени как? — спросила она. — У него школа, тренировки, домашние задания.

Соколов повернулся к ней.

— Елена Викторовна, я понимаю ваши опасения. Но большие результаты требуют усилий. Иногда приходится чем-то жертвовать.

— Чем именно?

— Временем, развлечениями, лишними занятиями.

— А учёбой?

Соколов слегка улыбнулся.

— Если он действительно хочет стать футболистом, он должен относиться к делу серьёзно.

Елена Викторовна нахмурилась.

— Серьёзно — это не значит бросать всё остальное.

Максим почувствовал, как разговор начинает уходить не туда.

— Мам, я сам разберусь.

Она посмотрела на него.

— Я не сомневаюсь, что ты хочешь попробовать. Но прежде чем соглашаться, нужно узнать все условия.

— Условия простые, — вмешался Соколов. — Три недели подготовки. Потом турнир. Если Максим покажет результат, у него будет возможность остаться.

— А если не покажет?

— Значит, не покажет.

Он произнёс это так спокойно, словно речь шла не о судьбе подростка, который впервые увидел перед собой настоящую возможность, а о покупке нового мяча.

Максим, однако, слышал только главное: его приглашают.

И он не собирался упускать этот шанс.

— Я согласен, — сказал он.

Мать открыла рот, но Соколов уже протягивал Максиму руку.

— Отлично. Завтра в семь утра первая тренировка. Адрес пришлю сообщением. Опоздания не принимаются.

Когда мужчина ушёл, Максим несколько секунд стоял в коридоре.

Потом резко выдохнул.

— Ты представляешь? — сказал он матери. — Меня пригласили в «Факел»!

— Представляю, что ты очень рад.

— Это же настоящий клуб! Там всё по-другому. Поле, тренеры, экипировка. Если я хорошо сыграю на турнире, меня могут оставить.

Елена Викторовна осторожно улыбнулась.

— Я рада за тебя, сынок. Правда. Но давай всё-таки разберёмся с расписанием.

— Мам, ну пожалуйста! Не начинай.

— Я не начинаю. Я хочу понять, как ты будешь успевать учиться и отдыхать.

— Я справлюсь.

— Ты уже говоришь так, будто всё решил.

Максим раздражённо провёл рукой по волосам.

— А что мне ещё делать? Отказаться? Чтобы через год снова играть на старой площадке и слушать, как все говорят, что я мог бы добиться большего?

— Никто не предлагает тебе отказываться.

— Тогда почему вы все пытаетесь меня остановить?

Он произнёс это громче, чем хотел.

Мать замолчала.

Максим понял, что обидел её, но извиняться не стал. Сейчас ему казалось, что любой вопрос, любое сомнение может разрушить его шанс.

Он ушёл в комнату и закрыл дверь.

На телефоне уже появилось сообщение от Соколова с адресом и временем тренировки.

Максим открыл переписку с Александром, хотел написать о приглашении, но остановился.

Ему не хотелось слышать осторожные советы.

Он хотел, чтобы кто-нибудь просто сказал: «Ты заслужил. Иди и забирай своё».

На следующий день Максим впервые опоздал на тренировку в «Факеле».

Всего на три минуты.

Он приехал к стадиону заранее, но долго искал нужный вход. Потом сверился с сообщением, обошёл здание и наконец увидел открытые ворота.

На поле уже шла разминка.

Соколов стоял у боковой линии рядом с тренером команды.

— Максим! — крикнул он. — Сюда.

Парень быстро подбежал.

— Извините, я не сразу нашёл вход.

— Здесь никто не обязан ждать, пока ты найдёшь вход. Разминку пропустил — догоняй сам. Через пять минут в работу.

Максим почувствовал, как краснеет лицо.

Он привык, что тренеры иногда закрывали глаза на его опоздания. Здесь ему не сделали даже замечания — просто обозначили последствия.

Он начал разминаться самостоятельно.

На поле всё происходило в быстром темпе. Игроки были физически подготовлены, уверенно работали с мячом и почти не разговаривали без необходимости. Их движения казались отточенными.

Максим старался не показывать, что нервничает.

Когда начались упражнения с передачами, он собрался и действовал хорошо. В нескольких эпизодах обыграл соперников, один раз забил после быстрого выхода из-за спины защитника.

Соколов кивнул.

— Неплохо.

Этого оказалось достаточно, чтобы Максим снова поверил в себя.

Но ближе к концу тренировки случилось то, к чему он не был готов.

Во время двусторонней игры он получил мяч на фланге. Перед ним оказался защитник, которого Максим мог обыграть скоростью. Он сделал финт, сместился в центр и пробил.

Удар заблокировали.

Соперники перехватили мяч и начали контратаку. Максим остался впереди, наблюдая за эпизодом. Он был уверен, что защитники справятся.

Они не справились.

Через несколько секунд мяч оказался в воротах.

— Максим! — крикнул тренер. — Почему не вернулся?

— Я думал, они успеют.

— Ты думал неправильно. Потерял мяч — возвращайся.

— Но я же нападающий!

Тренер посмотрел на него.

— А мяч ты потерял как кто?

Несколько игроков усмехнулись.

Максим почувствовал, как внутри поднимается злость.

— Я вообще-то не привык играть в обороне.

— А я не привык объяснять одно и то же взрослым людям, — ответил тренер. — Но, видимо, придётся.

Соколов вмешался:

— Продолжаем.

Игра возобновилась.

Максим старался больше не ошибаться, но чем сильнее он контролировал каждое движение, тем хуже у него получалось. Он перестал доверять своим решениям, стал запаздывать с передачами, несколько раз потерял мяч.

В конце тренировки тренер попросил его остаться.

— Ты талантливый, — сказал он. — Но пока играешь так, будто команда существует для того, чтобы создавать тебе моменты.

Максим молчал.

— Здесь никто не будет бегать за тебя. Не вернулся в оборону — подвёл партнёров. Не отдал передачу свободному игроку — потерял возможность. Не слушаешь указания — не помогаешь команде.

— Я понял.

— Надеюсь. Потому что талантливых игроков у нас достаточно. А вот тех, кто готов работать каждый день, всегда меньше.

Максим кивнул и пошёл к раздевалке.

Он злился на тренера, на защитников, на поле, на себя. Ему хотелось найти виноватого, но в этот раз сделать это было труднее.

Он знал, что тренер прав.

И именно поэтому слова так сильно задевали.

К концу первой недели Максим начал уставать.

Тренировки в «Факеле» проходили почти каждый день. После школы он ехал на автобусе через весь город, возвращался домой поздно, делал уроки и ложился спать, когда сил уже почти не оставалось.

Первые два дня он чувствовал себя человеком, который наконец попал туда, где ему и место.

На третий день начал пропускать простые передачи.

На четвёртый забыл тетрадь по математике и получил замечание от учителя.

На пятый уснул над учебником.

Мать несколько раз пыталась поговорить с ним о расписании, но Максим отвечал односложно.

— Всё нормально.

— Ты почти не ешь.

— Потом поем.

— Ты сегодня опять вернулся после девяти.

— Мам, я тренируюсь!

— Я знаю. Но ты ещё и учишься.

— Я же сказал, что справлюсь!

Однажды вечером он так резко хлопнул дверцей холодильника, что мать вздрогнула.

Максим сразу пожалел о своём поведении, но усталость и раздражение оказались сильнее.

— Ты хочешь, чтобы я отказался от единственного нормального шанса? — спросил он.

— Я хочу, чтобы ты не разрушил себя, пытаясь доказать, что можешь всё.

Он усмехнулся.

— Вот только не надо говорить, будто я не справлюсь.

— Я не говорю, что ты не справишься. Я спрашиваю, какой ценой.

Максим отвернулся.

Он не хотел отвечать на этот вопрос.

Потому что впервые начал понимать: цена действительно существует.

И платить её приходилось не только ему. Мать ждала его до позднего вечера, отец пытался менять смены, чтобы иногда встретить сына после тренировки, учёба отставала, а прежняя команда продолжала заниматься без него.

Он убеждал себя, что всё это временно.

Ещё немного — и его заметят.

Ещё один хороший матч — и он станет игроком «Факела».

Ещё немного потерпеть.

Но каждый раз, когда он повторял эти слова, ему приходилось откладывать что-то важное на потом.

Через неделю Александр заметил, что Максим перестал приходить на тренировки «Старта».

Сначала он решил, что тот просто занят. Потом позвонил ему.

Максим ответил не сразу.

— Да, Александр Викторович.

— Как дела?

— Нормально.

— На тренировке тебя не было.

— Я теперь занимаюсь в «Факеле». Вы же знаете.

— Знаю. Я спрашиваю, как ты.

— Всё хорошо.

Александр помолчал.

— Устал?

— Нет.

— Максим.

— Ну, бывает. Но это нормально. Там серьёзный уровень. Надо работать.

— А учёба?

— Тоже нормально.

Александр слышал по голосу, что парень говорит не всё.

— Ты можешь приехать ко мне после тренировки? Не обязательно на поле. Просто поговорим.

— Не знаю. У меня времени нет.

— Хорошо. Тогда скажи, когда будет.

— Потом напишу.

Он отключился.

Александр посмотрел на телефон.

Ему хотелось немедленно поехать в «Факел», поговорить с Соколовым и объяснить, что нельзя превращать подростка в машину для достижения результата.

Но Сергей Петрович был прав: Александр не мог прожить за Максима его жизнь.

Он не имел права решать, где тому тренироваться, кого слушать и от каких возможностей отказываться.

Он мог лишь оставаться рядом, если Максим захочет вернуться к разговору.

На следующий день Александр увидел его у спортивной школы.

Максим стоял у забора, держал телефон и смотрел на поле. Ребята тренировались. Руслан спорил с защитником, Денис отрабатывал передачи, остальные бегали по кругу.

Александр вышел к нему.

— Привет.

— Здравствуйте.

— Почему не заходишь?

Максим пожал плечами.

— Просто смотрю.

— У тебя тренировка в «Факеле»?

— Через час.

— Тогда зачем приехал сюда?

Максим долго молчал.

— Хотел увидеть ребят.

Александр кивнул.

— Можешь зайти. Они будут рады.

— Не могу. Мне скоро ехать.

Он посмотрел на поле.

— Они всё ещё играют так же?

— Не совсем. Стараются исправлять ошибки.

— Денис стал лучше?

— Да.

Максим слабо улыбнулся.

— Я рад.

Александр заметил тёмные круги под глазами, усталый взгляд, напряжённые плечи.

— Ты когда-нибудь отдыхаешь?

— В воскресенье.

— А в воскресенье высыпaeшьcя?

Максим ничего не ответил.

— Слушай, — сказал Александр, — я не собираюсь убеждать тебя уйти из «Факела». Ты сам принял решение, и я уважаю его. Но хочу спросить: ты туда приехал учиться играть или доказывать, что ты уже всё умеешь?

Максим нахмурился.

— Учиться.

— Тогда почему ты всё время пытаешься выглядеть человеком, который не устаёт, не ошибается и не нуждается в помощи?

Парень резко убрал телефон в карман.

— Потому что там никто не будет жалеть меня, если я не справлюсь!

— А я предлагаю тебе жалость?

— Нет.

— Тогда что тебя так злит?

Максим отвёл взгляд.

За забором Денис неудачно принял мяч, потерял равновесие и упал. Руслан протянул ему руку. Денис поднялся, отряхнул форму и снова занял позицию.

Максим следил за ними.

— Там все хотят занять моё место, — наконец сказал он. — Если я покажу слабость, меня просто заменят.

— Возможно. В спорте действительно есть конкуренция. Но есть разница между слабостью и честностью. Признать, что ты устал, — не слабость. Спросить совета — не слабость. Признать ошибку — тоже.

— А если они решат, что я не подхожу?

— Тогда они решат, что пока ты им не подходишь. Это не значит, что ты ни на что не годишься.

Максим сжал челюсти.

— Вы говорите так, будто всё просто.

— Нет. Я говорю, что это трудно. Но если ты будешь каждый день притворяться кем-то другим, у тебя не останется сил на сам футбол.

Парень опустил голову.

— Я не хочу возвращаться сюда проигравшим.

Александр почувствовал, как в груди поднимается знакомая тяжесть.

— Максим, ты не проигравший только потому, что тебе трудно.

— А если меня не возьмут?

— Тогда тебе будет больно. Ты разозлишься, расстроишься, возможно, какое-то время не захочешь даже смотреть на мяч. Но это будет не конец твоей жизни.

Он помолчал.

— Я потерял футбол не в тот день, когда меня перестали приглашать в команду. Я потерял его раньше — когда перестал честно смотреть на себя. Когда решил, что признать ошибку хуже, чем совершить её. Когда стал бояться неудачи больше, чем самой жизни.

Максим поднял глаза.

— И что мне делать?

— Для начала перестать врать самому себе. Если устал — признай. Если не успеваешь — пересмотри расписание. Если чего-то не понимаешь — спроси. А если решишь продолжать в «Факеле», продолжай. Но не ради того, чтобы все считали тебя сильным. Ради того, чтобы действительно стать сильнее.

Из ворот донёсся голос Руслана:

— Макс! Ты чего там стоишь? Иди к нам!

Максим обернулся.

На секунду ему захотелось бросить сумку, выйти на поле и забыть обо всех проблемах. Здесь всё было знакомо. Никто не требовал от него быть безупречным. Здесь он мог ошибиться и попробовать снова.

Но затем он вспомнил обещание, которое дал самому себе.

Он хотел попробовать.

По-настоящему.

— Я не могу сегодня остаться, — сказал он Александру. — Мне надо ехать.

— Хорошо.

— Но я подумаю над тем, что вы сказали.

— Этого достаточно.

Максим ушёл к остановке.

Александр проводил его взглядом и вернулся к команде.

Он понимал: нельзя заставить человека сделать правильный выбор. Иногда можно только задать вопрос, который останется с ним наедине.

И ждать.

В тот вечер в «Факеле» произошло событие, после которого Максим впервые всерьёз задумался о том, куда попал.

Тренировка закончилась поздно. Игроки устало направлялись в раздевалку, когда Соколов остановил их у выхода.

— Через две недели товарищеский матч с командой из соседнего региона. Нам нужен результат. Поэтому с завтрашнего дня работаем интенсивнее. Никаких пропусков без уважительной причины.

Он обвёл всех взглядом.

— И запомните: на турнире играть будут те, кто приносит пользу. Никому не гарантировано место в составе.

Максим слушал внимательно.

Слова были понятными. В них не было ничего необычного. Но затем Соколов добавил:

— Некоторые из вас пришли сюда с хорошими рекомендациями. Думают, что одного таланта достаточно. Не достаточно. Здесь никто не обязан ждать, пока вы повзрослеете.

Его взгляд остановился на Максиме.

— Особенно это касается тех, кто ещё не понял, что футбол — не развлечение.

Несколько игроков посмотрели на новичка.

Максим почувствовал, как лицо начинает гореть.

Он хотел возразить, но промолчал.

В раздевалке к нему подошёл Кирилл.

— Не обращай внимания, — сказал он.

— Он специально это сделал?

— Не знаю. Но он так разговаривает со всеми, кто не оправдывает ожиданий.

— И ты считаешь это нормальным?

Кирилл пожал плечами.

— Я считаю, что здесь надо играть. Остальное никого не интересует.

Максим медленно застегнул сумку.

— А если человек старается, но у него не получается?

Кирилл посмотрел на него.

— Тогда ему надо стараться лучше.

Он произнёс это без злости, почти равнодушно, и ушёл.

Максим остался один.

Он вспомнил, как Александр однажды сказал: «Критикуй поступок, а не человека».

Здесь всё было иначе. Здесь он впервые почувствовал, что оценивают не только его игру, но и его самого — целиком, без права на ошибку.

Может быть, именно так и устроен большой спорт, подумал он.

Может быть, Александр просто не хотел признавать, что мир гораздо жёстче, чем его маленькая районная команда.

Но где-то глубоко внутри Максим понимал: одно дело — требовать от человека работы. Другое — заставлять его бояться любого промаха.

Он вышел из раздевалки последним.

На улице шёл мелкий дождь. Максим достал телефон и увидел сообщение от матери:

«Ты поел? Не забудь, завтра контрольная. Я люблю тебя. Если нужна помощь — скажи».

Он долго смотрел на экран.

Потом ответил:

«Поел. С контрольной разберусь. Спасибо».

И впервые за несколько дней добавил:

«Прости, что я на тебя накричал».

Ответ пришёл почти сразу:

«Всё хорошо, сынок. Главное — береги себя».

Максим убрал телефон.

Он не знал, что будет дальше. Не знал, возьмут ли его в «Факел», сможет ли он справиться с нагрузкой и появится ли ещё шанс попасть на просмотр.

Но впервые он понял, что не обязан решать всё в одиночку.

И что просьба о помощи не делает его слабым.

Через несколько дней Александр получил сообщение от Сергея Петровича.

«Соколов звонил. Говорит, Максим перспективный, но сложный. Хочет, чтобы ты поговорил с ним и убедил отказаться от вашей команды до конца сезона. Якобы так будет лучше для развития».

Александр перечитал сообщение.

Он почувствовал, как внутри поднимается гнев.

Не потому, что Соколов хотел забрать Максима. В этом не было ничего плохого. Если парень действительно получал возможность развиваться, никто не имел права мешать ему.

Но требовать, чтобы он отказался от своей команды, не обсудив это с самим игроком, было совсем другим делом.

Александр набрал ответ:

«Я не буду убеждать его ни в одну, ни в другую сторону. Он должен сам решить, как ему поступить. Я могу помочь ему оценить последствия».

Сергей Петрович ответил:

«Он говорит, что в “Факеле” ему обещали место на турнире, если он будет выполнять все требования. Возможно, стоит поддержать его».

Александр задумался.

Обещание места на турнире могло стать для Максима сильным стимулом. Но могло и превратиться в ловушку, если цена окажется слишком высокой.

Он набрал номер Максима.

— Привет. Можешь поговорить?

— Да, Александр Викторович.

— Мне сообщили, что у тебя есть предложение остаться в «Факеле» до конца сезона.

— Да. Если хорошо проявлю себя, меня могут включить в состав на городской турнир.

— А что для этого требуется?

— Посещать все тренировки, выполнять задания, соблюдать режим. Вроде ничего необычного.

— А школа?

Максим помолчал.

— Я справлюсь.

— А твоя команда?

— Я не знаю.

Александр услышал в его голосе сомнение.

— Максим, я не хочу, чтобы ты принимал решение из чувства долга передо мной. Если считаешь, что «Факел» даст тебе больше возможностей, ты должен это рассмотреть. Но прежде чем соглашаться, узнай все условия. Что конкретно от тебя требуется? Как будет устроено расписание? Что произойдёт, если ты не попадёшь в состав? Сможешь ли ты вернуться к нам, если поймёшь, что выбрал не то?

— Вы думаете, мне не стоит соглашаться?

— Я думаю, что тебе не стоит соглашаться вслепую.

Максим помолчал.

— А если они скажут, что я должен выбирать между ними и «Стартом»?

Александр не ответил сразу.

— Тогда спроси себя, почему они требуют такого выбора. Иногда человеку действительно приходится выбирать между двумя возможностями. Но иногда кто-то просто хочет, чтобы ты доказал ему свою преданность.

— А как понять разницу?

— По тому, что от тебя требуют и зачем. Если тебе объясняют причины, обсуждают условия и уважают твои вопросы — это один разговор. Если тебе говорят, что ты обязан подчиниться, потому что иначе ты никто, — совсем другой.

Максим тяжело вздохнул.

— Я поговорю с ними.

— Хорошо.

— И ещё... Я хотел спросить. Если я останусь в «Факеле», вы будете на меня злиться?

Александр почувствовал, как в горле встал ком.

— Нет, Максим. Я буду рад, если ты найдёшь место, где сможешь развиваться. Но я хочу, чтобы ты выбрал его не из страха потерять шанс, а потому, что понимаешь, зачем туда идёшь.

После разговора Александр долго сидел за столом.

Он понимал, что впереди будет непростой выбор. Для Максима — между амбициями и ответственностью. Для него самого — между желанием защитить ученика и необходимостью позволить тому ошибаться.

И всё же в этой ситуации было нечто важное.

Раньше Максим хотел, чтобы взрослые принимали решения за него, если это избавляло его от риска. Теперь он хотя бы пытался задавать вопросы.

Это ещё не означало, что он поступит правильно.

Но означало, что он начал думать.

На следующий день Максим пришёл на тренировку «Факела» и попросил Соколова поговорить.

Они встретились в небольшом кабинете рядом с раздевалками.

— Что случилось? — спросил Соколов.

— Я хотел уточнить условия.

— Какие именно?

— Если я не попаду в состав на турнир, что будет дальше?

Соколов посмотрел на него с лёгким удивлением.

— Будешь продолжать тренироваться.

— А если вы решите, что я вам не подхожу?

— Тогда будем решать по ситуации.

— А я смогу продолжить играть за «Старт»?

На лице Соколова появилось раздражение.

— Максим, ты пришёл сюда, чтобы стать лучше. Или ты собираешься одной ногой стоять здесь, а другой — там?

— Я хочу понять, на что соглашаюсь.

— На серьёзную работу. На конкуренцию. На требования, которые не все способны выдержать.

— Я понимаю. Но я не хочу бросать свою команду просто потому, что мне пообещали место в составе.

Соколов медленно закрыл папку.

— Ты слишком много думаешь о том, что будет, если не получится.

— Я просто хочу знать условия.

— В большом спорте нет гарантий. Здесь надо быть готовым к тому, что тебя заменят, если появится кто-то сильнее.

— Я понимаю.

— Тогда не задавай вопросов, на которые никто не может ответить заранее.

Максим почувствовал, как внутри поднимается прежнее раздражение. Ему хотелось немедленно извиниться, согласиться, пообещать, что он будет делать всё, что от него потребуют.

Но он вспомнил слова Александра.

Не соглашаться вслепую.

— Я готов работать, — сказал он. — Но мне важно понимать, что именно от меня требуется. Я не прошу гарантировать место. Я прошу честно объяснить, какие у меня возможности. Соколов некоторое время смотрел на него.

— Знаешь, в чём твоя проблема? Ты пока не заслужил права торговаться.

Максим побледнел.

— Я не торгуюсь.

— Тогда иди на тренировку. И покажи, что способен играть, а не рассуждать.

Разговор был окончен.

Максим вышел из кабинета и остановился в коридоре.

Он чувствовал себя так, словно только что проиграл важный матч, хотя на поле даже не выходил.

В голове звучали слова Соколова: «Ты пока не заслужил права торговаться».

Может быть, он действительно слишком многого хотел? Может быть, нужно было просто согласиться и доказать, что он достоин места?

Он уже почти повернул обратно, когда заметил на стене фотографию команды «Факела». Игроки стояли в ряд, улыбаясь в камеру. Под фотографией была надпись:

«Побеждает тот, кто готов отдать всё».

Максим долго смотрел на эти слова.

Потом подумал о матери, которая ждала его домой. О школе, которую он начал запускать. О Денисе, который продолжал работать на старом поле. Об Александре, который никогда не обещал ему победы, но всегда объяснял, зачем нужно стараться.

И вдруг понял, что «отдать всё» может означать совершенно разные вещи.

Иногда — отказаться от лени, лишних развлечений и привычки искать оправдания.

А иногда — отказаться от себя, лишь бы кто-то признал тебя достойным.

Максим не знал, где проходила эта граница.

Но теперь он хотел разобраться.

Он достал телефон и написал Александру:

«Можно сегодня после тренировки поговорить? Мне нужно принять решение».

Ответ пришёл через минуту:

«Конечно. Я буду в “Старте” до семи».

Максим убрал телефон и направился на поле.

Он всё ещё хотел играть в «Факеле». Хотел доказать, что способен конкурировать с сильными футболистами. Хотел однажды выйти на большой стадион и услышать своё имя с трибун.

Но впервые за долгое время он хотел и другого.

Он хотел не потерять себя по дороге к мечте.

И пока ещё не понимал, что самое трудное испытание ждёт его не на поле и не в борьбе за место в составе.

Оно ждёт его в тот момент, когда придётся сказать «нет» человеку, который может открыть перед ним дверь.

Потому что иногда характер проявляется не в том, как высоко ты готов прыгнуть ради победы.

А в том, от чего ты откажешься, чтобы остаться человеком.

Глава 6. Право сказать «нет»

Александр Воронов никогда не считал себя человеком, способным влиять на чужие судьбы.

Раньше ему казалось, что для этого нужны особые качества: железная воля, безупречная биография, уверенность в каждом слове. Он думал, что наставником может стать только тот, кто сам прошёл жизнь без серьёзных поражений и теперь знает ответы на все вопросы.

Но чем дольше он работал с подростками, тем яснее понимал: иногда человеку нужен не тот, кто знает все ответы, а тот, кто не боится вместе с ним искать правду.

В тот вечер Александр задержался в спортивной школе.

Он закончил тренировку, убрал мячи в кладовую, проверил расписание на следующий день и уже собирался уходить, когда услышал шаги в коридоре.

На пороге стоял Максим.

В руках он держал спортивную сумку. Волосы были мокрыми после душа, на лице застыло выражение человека, который долго репетировал важный разговор, но так и не решил, с чего начать.

— Проходи, — сказал Александр.

Максим вошёл и сел на стул напротив стола.

Некоторое время они молчали.

За окном темнело. На соседнем поле младшая группа заканчивала тренировку. Был слышен свисток, затем дружный шум голосов и скрип металлической калитки.

— Ну что? — спросил Александр. — Рассказывай.

Максим провёл ладонью по колену.

— Я поговорил с Соколовым.

— И как?

— Он сказал, что я пока не заслужил права задавать такие вопросы.

Александр нахмурился.

— Какие вопросы?

— Про условия. Про то, что будет, если меня не возьмут в состав. Про то, смогу ли я продолжать играть за «Старт».

— Понятно.

— Он говорит, что я должен сосредоточиться на футболе. Что в большом спорте никто не будет ждать, пока я разберусь в себе.

Александр посмотрел на него внимательно.

— А ты сам что думаешь?

Максим поднял глаза.

— Не знаю. С одной стороны, он прав. Там сильные игроки, серьёзные тренировки. Я действительно могу многому научиться. С другой стороны, мне не нравится, как он разговаривает. Как будто я уже обязан ему за то, что меня пригласили.

— Ты обязан ему за приглашение?

— Ну... Наверное, должен быть благодарен.

— Благодарность и обязанность подчиняться — разные вещи.

Максим задумался.

— Но если я откажусь, вдруг больше никто не предложит мне такой шанс?

Александр откинулся на спинку стула.

Вот он, тот самый страх, который годами управлял его собственной жизнью. Страх упустить возможность. Страх оказаться недостаточно хорошим. Страх, что однажды дверь захлопнется и больше никогда не откроется.

Именно этот страх когда-то заставлял Александра соглашаться на то, что ему не нравилось, и молчать там, где следовало говорить. Он боялся потерять место в команде, поэтому терпел унижения. Боялся признаться в ошибках, поэтому придумывал оправдания. Боялся,

что без футбола никому не будет нужен, поэтому цеплялся за прежнюю жизнь, даже когда сам разрушал её.

Он не хотел, чтобы Максим повторил этот путь.

Но не имел права выбирать за него.

— Послушай, — сказал Александр. — Я не знаю, появится ли у тебя другой шанс через месяц, полгода или год. Не знаю, возьмут ли тебя в «Факел». И не знаю, каким футболистом ты станешь. Но есть один вопрос, на который ты должен ответить сам.

— Какой?

— Если бы тебе не обещали место в составе, если бы никто не называл тебя перспективным и не говорил, что ты особенный, ты всё равно хотел бы туда ходить?

Максим нахмурился.

— Не понял.

— Представь, что Соколов сказал бы тебе: «Приходи тренироваться. Будешь работать вместе со всеми. Никто не обещает тебе места. Через месяц посмотрим, чему ты научился». Ты бы согласился?

Максим долго молчал.

Он представил поле, быстрых игроков, жёсткие тренировки, требования тренера. Представил, как возвращается домой уставшим, как пытается успеть сделать уроки, как каждое утро с трудом поднимается с кровати.

Потом представил себя через месяц.

Он не знал, станет ли лучше. Не знал, попадёт ли в состав. Но сама возможность научиться играть сильнее по-прежнему притягивала его.

— Да, — наконец сказал он. — Я бы согласился.

— Почему?

— Потому что хочу стать лучше.

Александр кивнул.

— Вот это уже похоже на настоящий ответ.

Максим посмотрел на свои руки.

— Но я всё равно боюсь отказаться от того, что мне предлагают.

— Бояться нормально. Главное — не позволяй страху принимать решения за тебя.

— А как понять, что решение правильное?

Александр невесело улыбнулся.

— Если бы я знал универсальный способ, давно бы написал книгу.

Максим усмехнулся.

— Серьёзно.

— Серьёзно. Иногда правильное решение тоже причиняет боль. Иногда неправильное сначала кажется самым выгодным. Поэтому нужно смотреть не только на то, что ты получишь сегодня, но и на то, каким человеком станешь завтра.

Он открыл ящик стола и достал старую тетрадь.

— Знаешь, что я записал после нашей первой тренировки?

Максим покачал головой.

Александр развернул тетрадь и прочитал:

— «Стать человеком, которому можно доверять. Для начала — приходить вовремя».

— Помню, — сказал Максим. — Вы потом рассказывали мне.

— Тогда мне казалось, что это просто два простых обещания. Но постепенно я понял, что они связаны. Если я не могу доверять собственным словам, как я могу требовать доверия от других? Если я постоянно нарушаю обещания, как я могу научить кого-то ответственности?

Он закрыл тетрадь.

— С футболом так же. Ты можешь попасть в сильную команду и стать хорошим игроком. Но если ради этого научишься молчать, когда с тобой поступают несправедливо, или будешь считать людей ступеньками к своей цели, что останется от тебя самого?

Максим слушал молча.

— Я не говорю, что Соколов обязательно плохой человек, — добавил Александр. — Возможно, он привык к жёстким требованиям и считает, что так воспитывает сильных игроков. Но ты имеешь право задавать вопросы. Имеешь право понимать условия. Имеешь право не соглашаться.

— Даже если после этого меня не возьмут?

— Даже тогда.

Максим поднялся со стула.

— Спасибо.

— Не благодари раньше времени. Решение всё равно принимать тебе.

— Знаю.

Он направился к двери, но на пороге остановился.

— Александр Викторович?

— Да?

— А вы сами когда-нибудь говорили «нет», когда боялись потерять что-то важное?

Вопрос застал Александра врасплох.

Он посмотрел в окно.

За стеклом отражались тусклые лампы коридора. В этом отражении его лицо казалось старше, чем он ощущал себя внутри.

— Нет, — ответил он после паузы. — По крайней мере, не тогда, когда нужно было.

Максим ничего не сказал.

— Я слишком часто соглашался на то, что мне вредило, потому что боялся потерять то, что считал главным. И слишком часто говорил «нет» тем людям, которые пытались мне помочь, потому что не хотел признавать собственную неправоту.

Александр посмотрел на ученика.

— Поэтому я не хочу, чтобы ты слепо слушал меня. Даже сейчас. Я могу ошибаться. Но если ты будешь принимать решения только из страха, то однажды обнаружишь, что живёшь чужой жизнью.

Максим кивнул.

На этот раз он не попросил совета.

Он просто вышел из кабинета, унося с собой вопрос, на который предстояло ответить самому.

На следующее утро Максим пришёл в «Факел» раньше обычного.

Он не опоздал ни на минуту. Переоделся, размялся и приступил к упражнениям вместе с остальными. На поле он старался выполнять каждое задание внимательно, хотя усталость никуда не исчезла.

Андрей Викторович, тренер молодёжной команды, наблюдал за ним издалека.

Во время двусторонней игры Максим несколько раз отдал точные передачи, один раз вовремя вернулся в оборону и помог остановить атаку. В конце занятия он забил гол после прострела с фланга.

— Уже лучше, — сказал тренер.

Максим кивнул.

Раньше этих слов ему хватило бы, чтобы весь день ходить с довольной улыбкой. Теперь он просто отметил про себя, что проделанная работа дала результат.

После тренировки его вызвал Соколов.

В кабинете находились двое сотрудников клуба. На столе лежал список игроков, которых планировали включить в состав на предстоящий турнир.

— Садись, — сказал Соколов.

Максим сел.

— Я слышал, ты задавал вопросы о своих дальнейших перспективах.

— Да.

— Я уже объяснил тебе, как здесь всё устроено.

— Я понимаю, что вы не можете гарантировать мне место в команде.

— Хорошо. Тогда давай не будем тратить время. Мы предлагаем тебе продолжить подготовку до конца сезона. Но есть условия.

Соколов придвинул к нему лист бумаги.

— Ты посещаешь все тренировки. Не пропускаешь занятия без уважительной причины. Соблюдаешь режим. Выполняешь требования тренеров. На время подготовки прекращаешь выступления за «Старт», чтобы сосредоточиться на нашей команде.

Максим прочитал лист.

— Почему я должен прекратить играть за «Старт»?

— Потому что у нас своя программа. Мы не хотим, чтобы ты разрывался между двумя командами.

— А если у меня будет свободный день?

— Ты будешь восстанавливаться.

— Я не против тренировок. Но почему я не могу иногда играть за свою команду?

Соколов вздохнул.

— Максим, ты всё ещё не понимаешь, как работает серьёзный спорт. Здесь нельзя разрываться между двумя коллективами. Ты либо с нами, либо нет.

Максим почувствовал, как внутри снова поднимается тревога.

Он посмотрел на лист. Внизу была строка для подписи.

Подписать — значит получить возможность остаться в «Факеле». Возможно, сыграть на турнире. Возможно, привлечь внимание других клубов.

Не подписать — значит рискнуть потерять всё это.

Но он вспомнил, как Александр спрашивал, хотел бы он тренироваться здесь, если бы ему ничего не обещали.

Ответ был простым: да.

Он хотел играть в «Факеле». Хотел учиться. Хотел стать сильнее.

Но не хотел, чтобы его заставляли отказываться от людей и решений, которые были для него важны, без ясного объяснения причин.

— Я могу взять этот документ домой и обсудить его с родителями? — спросил он.

Соколов посмотрел на него с нескрываемым раздражением.

— Ты уже достаточно взрослый, чтобы принимать решения самостоятельно.

— Мне семнадцать.

— Именно. Ты должен учиться отвечать за себя.

— Я и хочу ответить за себя. Поэтому не собираюсь подписывать документ, который не до конца понимаю.

Один из сотрудников клуба поднял голову от бумаг.

Соколов медленно откинулся на спинку кресла.

— Значит, ты не доверяешь нам?

Максим замялся.

Раньше он бы немедленно начал оправдываться, объяснять, что вовсе не это имел в виду, что он благодарен за приглашение и готов делать всё, что потребуется.

Но теперь он заставил себя ответить спокойно:

— Я благодарен за возможность тренироваться здесь. И я готов работать. Но благодарность не означает, что я должен соглашаться на всё, не задавая вопросов.

Соколов смотрел на него несколько секунд.

— Ты разговаривал со своим тренером из «Старта»?

— Да.

— Понятно.

В голосе Соколова прозвучало раздражение.

— Значит, он решил настроить тебя против нас.

— Нет, — сказал Максим. — Он сказал, что решение должен принять я.

Соколов постучал пальцами по столу.

— Знаешь, сколько ребят мечтают попасть сюда? Сотни. И многие из них готовы на всё, чтобы получить такую возможность.

— Я понимаю.

— Тогда почему ты усложняешь себе жизнь?

Максим посмотрел на документ.

— Потому что хочу понимать, на что соглашаюсь.

Соколов забрал лист.

— Хорошо. Иди на тренировку. Подумай до конца недели. Но учти: мы не будем держать место открытым бесконечно.

Максим поднялся.

Он не получил ни обещания, ни окончательного отказа.

Но впервые в жизни вышел из кабинета, не чувствуя, что предал самого себя.

В тот день на тренировке Максим играл хуже обычного.

Его мысли постоянно возвращались к разговору с Соколовым. Он ошибался в передачах, запаздывал с движениями и не сразу реагировал на указания тренера.

После занятия Кирилл догнал его в раздевалке.

— Слышал, ты спорил с Соколовым.

Максим удивлённо посмотрел на него.

— Кто сказал?

— Здесь все всё слышат.

— И что?

Кирилл пожал плечами.

— Ничего. Просто странно. Обычно новички стараются не привлекать к себе лишнего внимания.

— Я не хотел спорить.

— Тогда зачем спорил?

Максим застегнул сумку.

— Я просто хотел понять условия.

Кирилл усмехнулся.

— Ты думаешь, остальные всё понимают? Тут никто не задаёт лишних вопросов. Все работают и ждут своего шанса.

— А если тебе что-то не нравится?

— Значит, терпишь. Или уходишь.

Максим задумался.

— И тебя это устраивает?

Кирилл посмотрел на него с удивлением.

— Меня устраивает, что я здесь играю.

Он накинул куртку на плечи.

— Слушай, я не собираюсь тебя учить жизни. Но если хочешь остаться, тебе придётся привыкнуть. Соколов не любит, когда ему возражают.

— А тренер?

— Андрей Викторович нормальный. Он может накричать, но если ты работаешь, он тебя уважает. А Соколов смотрит на результат.

Кирилл направился к выходу, но у двери остановился.

— Хотя, знаешь... — Он немного помедлил. — Иногда мне тоже кажется, что здесь главное — не ошибаться. Я уже два раза играл через боль, потому что боялся потерять место.

Максим поднял голову.

— И что случилось?

— Ничего. Пока. Но тренер заметил, что я хромаю, и отправил к врачу. Сказал, что если я скрываю травму, то подвожу команду ещё сильнее, чем если пропущу тренировку.

— А Соколов?

Кирилл усмехнулся без радости.

— Сказал, что я должен был сообщить раньше.

Они помолчали.

— Ты понимаешь, что странно получается? — сказал Максим. — Мы боимся признаться, что нам трудно, потому что думаем, что нас заменят. А потом нас ругают за то, что мы не признались.

Кирилл пожал плечами.

— Может, потому что никто не хочет выглядеть слабым.

Он ушёл.

Максим остался сидеть на скамейке.

Он впервые услышал, что даже те, кто давно играл в «Факеле», жили в постоянном страхе потерять место.

И вдруг понял: дело не только в Соколове и не только в нём самом.

Иногда люди создают вокруг себя правила, которых никто не произносил вслух. Все боятся ошибиться, все стараются выглядеть сильными, никто не хочет первым признаться, что устал или не понимает, что делать.

И чем дольше это продолжается, тем труднее кому-то нарушить молчание.

Максим подумал о Денисе.

Тот мог спокойно признать, что не умеет чего-то делать. Мог попросить показать упражнение ещё раз. Мог ошибиться и попробовать снова.

Раньше Максим считал его слабым.

Теперь начал понимать, что в этой способности есть своя сила.

В пятницу вечером Александр сидел дома и проверял записи тренировок, когда зазвонил телефон.

Звонил Сергей Петрович.

— Есть новости по Максиму, — сказал директор.

— Какие?

— Соколов прислал письмо. Они готовы оставить его на подготовке до конца сезона, но требуют, чтобы он прекратил выступать за нас.

Александр отложил ручку.

— А Максим что говорит?

— Пока не решил. Но Соколов считает, что парень стал слишком много спорить.

— Он не спорит. Он пытается разобраться.

— Возможно. Но я переживаю, что из-за этого он потеряет шанс.

Александр посмотрел на старую тетрадь, лежавшую рядом с блокнотом.

— А я переживаю, что он согласится только потому, что боится потерять шанс.

Сергей Петрович вздохнул.

— Воронов, ты понимаешь, что не все тренеры будут разговаривать с игроками так, как ты?

— Понимаю.

— И что в жизни ему придётся сталкиваться с людьми, которые не будут объяснять каждый свой шаг?

— Понимаю.

— Тогда чему ты его учишь?

Александр задумался.

Вопрос был сложным, и ответ не приходил сразу.

— Я учу его отличать требовательность от унижения, — наконец сказал он. — Дисциплину от слепого подчинения. Конкуренцию от желания растоптать другого. И ещё тому, что он может быть благодарен человеку, не отдавая ему право решать за себя всё остальное.

На другом конце провода стало тихо.

— Ты уверен, что сам всегда способен провести эту границу? — спросил Сергей Петрович.

Александр не ответил сразу.

— Нет, — признался он. — Но теперь хотя бы пытаюсь.

— Тогда продолжай. Только помни: Максим должен принять решение сам.

— Я помню.

Разговор закончился.

Александр встал, подошёл к окну и посмотрел на мокрый двор.

Он думал о том, как часто люди путают власть с правотой. Как легко человеку, от которого зависит чужое будущее, начать верить, что ему позволено больше, чем остальным.

И как трудно тому, кто находится внизу, сказать: «Я не согласен».

Особенно если от этого зависит его мечта.

Александр знал, что Максим может выбрать «Факел». И он не собирался осуждать его за это.

Но если парень откажется только потому, что испугается потерять себя, Александр будет рядом.

Не для того, чтобы сказать: «Я же предупреждал».

А для того, чтобы помочь ему начать снова.

В субботу утром Максим пришёл на тренировку «Старта».

Он не предупредил никого заранее. Просто появился у входа, переоделся и вышел на поле.

Руслан первым его заметил.

— О! Потерянный профессионал вернулся!

— Заткнись, — ответил Максим, но без злости.

— Ну что, как там у богатых? Газон золотой? Мячи сами в ворота летят?

— Нет. Мячи такие же. Только люди бегают быстрее.

Руслан засмеялся.

— А ты что, решил нас снова потренировать?

Максим посмотрел на поле.

— Если хотите, можем поиграть.

Денис подошёл к нему.

— Ты остаёшься?

Максим помолчал.

— Не знаю. Пока решаю.

— Понятно.

Денис не стал задавать новых вопросов.

Они начали разминку вместе с остальными.

Максим чувствовал себя непривычно. Здесь всё было знакомо: старая раздевалка, скрипучие скамейки, мячи с потёртыми панелями, разметка, которую давно пора было обновить. Но теперь он смотрел на всё это иначе.

Раньше ему казалось, что эта команда удерживает его от чего-то большего.

Теперь он понимал, что именно здесь научился некоторым вещам, без которых не смог бы двигаться дальше.

Денис научил его не стыдиться того, чего пока не умеешь. Руслан, при всей своей вспыльчивости, показал, что после ссоры можно вернуться к общему делу. Александр научил его смотреть на собственные ошибки без необходимости немедленно искать виноватого.

Максим не хотел отказываться от «Факела».

Но не хотел и притворяться, будто «Старт» ничего для него не значит.

После разминки Александр разделил команду на две группы.

— Сегодня играем короткими отрезками, — сказал он. — Главное — движение без мяча и взаимодействие. Не ищите красивых решений, если есть простые и надёжные.

Максим занял позицию в атаке.

Первый эпизод получился неудачным: он получил передачу спиной к воротам, не удержал мяч и потерял его.

— Мой! — крикнул он, возвращаясь в оборону.

Руслан удивлённо посмотрел на него, но ничего не сказал.

В следующем эпизоде Максим отдал передачу Денису, открылся и получил мяч обратно. Затем перевёл его на фланг, где защитник успел прострелить в штрафную.

Удар.

Гол.

Команда радостно закричала.

Максим улыбнулся и хлопнул Дениса по плечу.

— Хорошо сыграл.

— Ты тоже, — ответил тот.

Александр наблюдал за ними и чувствовал, что внутри него постепенно уходит тревога.

Максим ещё не принял окончательного решения. Но он вернулся на поле не для того, чтобы спрятаться от сложностей. Он вернулся, чтобы понять, что для него действительно важно.

Это было хорошим знаком.

После тренировки Александр подозвал его.

— Ну что, решил?

Максим покачал головой.

— Почти.

— Что мешает?

— Я боюсь, что если откажусь от «Факела», то потом буду жалеть.

— А если согласишься?

Максим задумался.

— Тоже могу пожалеть.

Александр улыбнулся.

— Значит, ты понял главное: в жизни редко бывает решение, которое гарантирует отсутствие сожалений.

— Очень обнадеживает.

— Я стараюсь.

Максим усмехнулся.

— Я хочу остаться в «Факеле», но не хочу подписывать условия, которые не понимаю. И не хочу бросать «Старт» только потому, что кто-то сказал, будто я должен выбрать.

— Тогда тебе нужно поговорить с Соколовым ещё раз. Спокойно объяснить, что ты готов делать, а чего не готов обещать.

— А если он откажет?

— Тогда ты будешь знать, что сделал всё, что мог, чтобы договориться честно.

Максим кивнул.

— Я попробую.

Александр протянул ему руку.

— Вот это и есть взрослое решение. Не то, в котором ты не боишься последствий. А то, в котором готов принять их, потому что выбрал сам.

Максим пожал руку тренеру.

В этот момент он ещё не знал, чем закончится разговор с Соколовым.

Но впервые за долгое время перестал воспринимать будущее как дверь, которая захлопнется навсегда, если он сделает один неверный шаг.

Впереди оставались другие возможности, другие команды, другие тренеры и другие испытания.

И самое важное заключалось не в том, чтобы никогда не ошибаться.

А в том, чтобы не позволять страху решать за тебя.

В понедельник Максим снова пришёл в «Факел».

Он дождался окончания тренировки и попросил Соколова о разговоре.

На этот раз он не принёс заранее подготовленных оправданий и не пытался казаться увереннее, чем чувствовал себя на самом деле.

— Я хочу продолжить тренироваться здесь, — сказал Максим. — Мне нравится уровень игроков. Я многому учусь. И я готов соблюдать режим, посещать занятия и выполнять требования тренеров.

Соколов слушал молча.

— Но я не хочу обещать, что перестану играть за «Старт», если не понимаю, зачем это нужно. Если вы считаете, что это мешает восстановлению или подготовке, объясните мне почему. Я готов обсудить расписание и нагрузку.

— Ты ставишь условия? — спросил Соколов.

— Нет. Я пытаюсь договориться.

Соколов некоторое время смотрел на него.

— Ты понимаешь, что твоя позиция может стоить тебе места в команде?

— Да.

— И всё равно готов настаивать?

Максим сглотнул.

Он действительно боялся.

Но теперь страх не заставлял его отступать автоматически.

— Я готов услышать ваши аргументы. Но не хочу принимать решение только потому, что боюсь потерять шанс.

Соколов поднялся и подошёл к окну.

— Ты думаешь, что в профессиональном футболе все договариваются? Иногда тренер принимает решение, и игрок либо выполняет его, либо уходит.

— Я понимаю.

— Тогда тебе придётся привыкать к тому, что не всё зависит от тебя.

— Я уже начинаю это понимать.

Соколов повернулся.

Впервые за всё время в его взгляде не было явного раздражения. Скорее, любопытство.

— Хорошо. Я поговорю с главным тренером. Мы посмотрим, можно ли составить для тебя отдельный график. Но никаких обещаний.

Максим почувствовал облегчение.

— Спасибо.

— Не благодари. Пока ты ничего не добился.

Максим кивнул.

Раньше эта фраза заставила бы его почувствовать себя ничтожным. Теперь он услышал в ней только одно: решение ещё не принято.

Он вышел из кабинета.

На улице светило холодное осеннее солнце. Максим остановился у ворот, достал телефон и написал Александру:

«Поговорил. Пока ничего не решено, но меня хотя бы выслушали».

Ответ пришёл быстро:

«Это уже шаг. Продолжай работать».

Максим улыбнулся и убрал телефон.

Он не стал победителем в тот день. Не получил места в составе, не подписал контракт, не услышал обещаний о большом будущем.

Но сделал нечто важное: научился говорить о своих границах, не отказываясь от своей цели.

И, возможно, это было первым настоящим испытанием его характера.

Вечером Александр записал в тетради:

«Сегодня я увидел, что человек начинает взрослеть не тогда, когда перестаёт бояться, а тогда, когда перестаёт позволять страху управлять собой».

Он долго смотрел на написанное.

Потом добавил ещё одну строчку:

«Наставник не должен делать ученика зависимым от своих советов. Его задача — помочь человеку научиться принимать собственные решения».

Александр закрыл тетрадь.

Ему хотелось верить, что он поступил правильно. Но он понимал: окончательный ответ появится не сегодня.

Возможно, Максим всё-таки уйдёт в «Факел». Возможно, его не возьмут на турнир. Возможно, через несколько недель парень снова придёт к нему растерянным и разочарованным.

И тогда Александру придётся не только поддержать его, но и удержаться от желания напомнить, что он предупреждал.

Потому что помощь, в которой спрятано торжество собственной правоты, редко становится настоящей помощью.

Он посмотрел на часы.

Завтра в восемь тридцать у него была тренировка. Нужно было подготовить упражнения, проверить инвентарь и придумать, как улучшить игру команды в обороне.

Обычные дела.

Маленькие шаги.

Но именно из них и складывалась новая жизнь.

Александр выключил свет и вышел из кабинета.

На стене висело старое расписание матчей. Внизу, рядом с датой следующей игры, кто-то карандашом написал:

«Главное — победить».

Александр остановился, достал из кармана ручку и аккуратно зачеркнул эти слова.

Рядом написал:

«Главное — стать лучше. Победа покажет, чему мы научились».

Он убрал ручку и вышел в коридор.

Он ещё не знал, что совсем скоро его собственные принципы подвергнутся испытанию.

Потому что на городском турнире «Старт» встретится с командой, которая будет сильнее, быстрее и лучше подготовлена. Судья допустит несколько спорных решений, соперники начнут провоцировать Руслана, а родители игроков потребуют от Александра результата.

И тогда ему придётся доказать, что его слова о достоинстве и честной игре — не просто красивые фразы, которыми удобно утешать проигравших.

Потому что оставаться честным легко, когда всё идёт хорошо.

Гораздо труднее — когда победа кажется единственным способом доказать, что ты чего-то стоишь.

Глава 7. Когда свисток несправедлив

К субботе футбольное поле возле спортивной школы «Старт» стало напоминать настоящий стадион. Вдоль ограждения стояли родители, несколько мальчишек постарше забрались на бетонные ступени, а возле входа дежурил Сергей Петрович с папкой документов.

Для «Старта» городской турнир был не просто соревнованием. От его результатов зависело, получит ли школа дополнительное финансирование на следующий сезон. Сергей Петрович не говорил об этом ребятам напрямую, но Александр знал: в случае неудачи денег на ремонт раздевалки и покупку мячей снова может не хватить.

— Сегодня главное — не пропустить в первые десять минут, — сказал Александр в раздевалке. — Соперник любит начинать быстро. Не поддаёмся на их темп, держим позиции.

— А если они начнут грубить? — спросил Руслан, затягивая шнурки.

— Тогда судья накажет их.

— А если не накажет?

Александр посмотрел на него.

— Тогда ты всё равно отвечаешь за свои действия.

Руслан отвернулся. За последние две недели он стал играть собраннее, но вспыльчивость никуда не исчезла. Иногда достаточно было одного слова, чтобы он забыл о мяче, партнёрах и счёте.

Максим сидел рядом с Денисом и молча перематывал голеностоп. После нескольких недель тренировок в «Факеле» он вернулся в «Старт», хотя окончательного решения о своём будущем так и не принял. Соколов пока не ответил, разрешит ли ему совмещать занятия.

— Нога? — спросил Денис.

— Нормально.

— Ты уже третий раз проверяешь, нормально ли завязаны шнурки.

Максим усмехнулся.

— А ты уже третий раз следишь за мной.

— Кто-то же должен.

Они улыбнулись. Александр заметил это и впервые за утро почувствовал, что команда хотя бы ненадолго перестала жить в ожидании неприятностей.

В дверь заглянул Сергей Петрович.

— Через пять минут выходите. И ещё... — Он помедлил. — Что бы ни случилось, доиграйте матч до конца. Нам сейчас всем непросто.

— Мы постараемся, — ответил Александр.

Сергей Петрович посмотрел на него так, будто хотел добавить что-то ещё, но передумал.

Соперником «Старта» оказался «Вымпел» — команда с хорошей подготовкой, одинаковой формой и запасными игроками, которые разминались почти без остановки. Их тренер, высокий мужчина в тёмной куртке, раздавал короткие распоряжения и почти не повышал голоса.

Матч начался с давления. «Вымпел» быстро перевёл игру на половину «Старта», заставив защитников отойти глубже.

На седьмой минуте Максим получил передачу у штрафной. Перед ним оказался защитник, второй перекрыл путь справа. Максим увидел Дениса, свободного на краю, но решил пробить сам. Удар пришёлся в соперника, и «Вымпел» тут же организовал контратаку.

— Максим! — крикнул Александр с бровки. — Голова поднята!

— Я видел!

— Тогда почему не отдал?

Максим ничего не ответил и побежал назад.

Через несколько минут «Старт» всё-таки создал опасный момент. Денис перехватил мяч в центре, развернулся и точно передал его Руслану. Тот ушёл от первого защитника, ворвался в штрафную, но соперник зацепил его за ногу.

Руслан упал.

Свистка не последовало.

— Вы что, не видите?! — закричал он, вскакивая.

Судья показал продолжать игру. Через секунду мяч оказался у «Вымпела», и атака «Старта» рассыпалась.

Руслан догнал соперника и толкнул его плечом. Тот развернулся с улыбкой.

— Что, обидно? Здесь не твой двор.

— Повтори!

— Руслан! — резко позвал Александр.

Но парень уже шагнул к сопернику. Тот продолжал ухмыляться, явно рассчитывая на новую реакцию.

Руслан сжал кулаки. Несколько секунд он стоял неподвижно, тяжело дыша. Потом развернулся и побежал к своей позиции.

Александр выдохнул. Он понимал, чего стоило Руслану не ответить.

Однако судья всё-таки остановил игру и показал Руслану жёлтую карточку за толчок.

— А ему почему ничего?! — возмутился Руслан.

— Ещё слово — и оставишь команду в меньшинстве, — предупредил судья.

Александр хотел вмешаться, но сдержался. Решение уже было принято.

— Руслан, ко мне на секунду, — позвал он, когда мяч ушёл за боковую линию.

— Он первый начал!

— Я видел.

— Тогда почему карточка мне?

— Потому что ты его толкнул.

— То есть мне теперь терпеть всё подряд?

— Нет. Играй жёстко, борись за мяч, требуй справедливости. Но не отдавай сопернику возможность управлять тобой.

Руслан зло посмотрел на поле.

— Легко говорить с бровки.

— Возможно. Поэтому я тоже буду стараться не сорваться.

Александр вернулся к линии. Он чувствовал, как поднимается раздражение. Ему хотелось подойти к судье и высказать всё, что он думает о пропущенном фоле. Но рядом стояли подростки, внимательно следившие за каждым его движением.

Он заставил себя сесть на скамейку.

На двадцать третьей минуте «Вымпел» забил.

Передача прошла за спины защитников. Нападающий соперника находился, по мнению игроков «Старта», в явном офсайде. Защитники одновременно подняли руки, но боковой судья не поднял флаг. Нападающий вышел один на один и отправил мяч в ворота.

— Офсайд! — выкрикнул Александр.

Главный судья указал на центр поля.

— Гол засчитан!

Руслан ударил ладонью по газону. Денис опустил голову. Максим несколько секунд смотрел на судью, словно надеялся, что тот передумает.

На трибуне поднялся шум. Кто-то из родителей «Старта» кричал, что судью купили. Другой мужчина требовал немедленно снять команду с турнира.

Александр вскочил.

— Успокойтесь! — крикнул он своим игрокам.

Но сам едва держал себя в руках. Он видел эпизод и был почти уверен, что решение ошибочное. Ему хотелось потребовать объяснений, добиться признания ошибки, заставить судью хотя бы посмотреть на бокового.

Вместо этого он подозвал защитников.

— Забыли. Следующий эпизод наш. Не стойте с поднятыми руками, пока мяч летит в ворота.

— Но они же...

— Я знаю. Счёт один-ноль. Играем дальше.

Судья не был злодеем. Возможно, он не увидел момент с нужного угла. Возможно, боковой ошибся. Но гол уже был записан в протокол.

До перерыва «Старт» успел создать два момента. В первом Максим пробил выше ворот, во втором Денис вывел Руслана на ударную позицию, но защитник успел выбить мяч.

Свисток на перерыв прозвучал при счёте 1:0.

В раздевалке никто не разговаривал.

Александр закрыл дверь и положил на стол бутылку воды.

— Послушайте. Если вы хотите обсуждать судью, у нас есть пятнадцать минут. Можем провести их здесь, объясняя друг другу, почему мы проигрываем. Или можем разобраться, как забить два мяча.

— А если он опять не заметит фол? — спросил Руслан.

— Тогда нам придётся играть ещё лучше, чтобы один эпизод не решил всё.

— А если таких эпизодов будет пять?

Александр посмотрел на него.

— Тогда будет особенно трудно. Но сейчас у нас один гол отставания. Мы не знаем, сколько ещё будет спорных решений. Мы знаем только, что у нас есть второй тайм.

Он подошёл к доске и нарисовал несколько стрелок.

— Максим, ты слишком часто уходишь в центр, когда получаешь мяч справа. Денис, тебе нужно открываться раньше, не ждать, пока защитник развернётся. Руслан, ты можешь пройти своего соперника, но перестань искать с ним личные отношения. Он не обязан тебе нравиться. Ты обязан помочь команде.

— Понял, — буркнул Руслан.

— Не мне говори. Покажи на поле.

Максим поднял голову.

— Если Денис будет открываться за спиной защитника, я могу сыграть ему вразрез. А сам уйду на ближнюю.

— Можешь. Только сначала посмотри, где второй защитник.

Денис кивнул.

— Я буду готов.

Разговор занял меньше пяти минут. Остальное время ребята молча пили воду и слушали, как за стеной объявляют составы следующего матча.

Перед выходом Александр задержал Руслана.

— Ты сегодня уже сделал одну хорошую вещь.

— Какую?

— Не ответил на провокацию.

— А карточка?

— Карточка осталась. Но ты не получил вторую. Иногда этого достаточно, чтобы у команды сохранился шанс.

Руслан посмотрел на жёлтый прямоугольник, торчавший из кармана судейской формы у двери.

— Я всё равно считаю, что он был неправ.

— Можешь считать. Только не позволяй этому стать единственным, о чём ты думаешь.

Второй тайм начался иначе.

«Старт» перестал выбивать мяч вперёд наугад. Денис стал чаще открываться между линиями, Руслан держался шире и несколько раз заставил защитника «Вымпела» отступить. Максим больше не пытался решить каждый эпизод самостоятельно.

На сорок первой минуте он получил мяч у правой бровки. Перед ним оказался защитник, который весь матч цеплялся к Руслану и теперь что-то сказал Максиму.

Тот не ответил.

Он сделал короткий пас Денису и рванул в штрафную. Денис выдержал паузу, дождался движения второго защитника и вернул мяч в свободную зону.

Максим оказался перед воротами.

Удар — и мяч в сетке.

1:1.

На несколько секунд Максим застыл, не веря, что всё получилось. Потом к нему подбежал Денис. Следом Руслан, который чуть не сбил обоих с ног.

— Вот так и надо! — крикнул Александр.

Он поймал себя на улыбке. Не потому, что Максим забил. Потому, что гол родился из двух передач, правильного движения и доверия друг к другу.

С трибуны донёсся радостный крик Сергея Петровича.

Но «Вымпел» быстро ответил. Их полузащитник перехватил неудачную передачу в центре и начал атаку. Через минуту мяч снова оказался у ворот «Старта». Защитники успели закрыть первый удар, однако на подборе первым оказался соперник.

Удар с десяти метров.

Гол.

1:2.

На этот раз судья не допустил очевидной ошибки. «Старт» просто потерял мяч в опасной зоне и не успел вернуться.

Александр почувствовал, как радость после забитого гола исчезает, сменяясь тяжестью в груди. До конца матча оставалось двенадцать минут.

— Не опускать головы! — крикнул он.

Руслан посмотрел на табло.

— Мы опять проигрываем.

— Да. И у нас есть время.

Команда бросилась вперёд. Максим получил ещё один шанс, но защитник успел подставить ногу. Денис выиграл борьбу за отскочивший мяч, однако его удар прошёл рядом со штангой.

На последней минуте «Старт» заработал угловой.

Александр поднялся со скамейки. Даже родители за ограждением замолчали.

Денис подал на дальнюю штангу. Руслан выпрыгнул выше всех и пробил головой. Вратарь «Вымпела» отразил удар, мяч отскочил к Максиму.

Перед ним были ворота.

Он мог бить сам. Но заметил Дениса, который после подачи остался у линии штрафной, и защитника, перекрывавшего прямой путь.

Максим отдал пас назад.

Денис ударил в касание.

Мяч прошёл в нескольких сантиметрах от штанги.

Свисток.

Матч закончился.

«Вымпел» выиграл со счётом 2:1.

Ребята медленно уходили с поля. Никто не спорил и не смеялся. Руслан снял капитанскую повязку и сжал её в руке.

— Мы могли их обыграть, — сказал он.

— Могли, — ответил Александр.

— Если бы судья засчитал наш пенальти...

— Возможно.

— Если бы не тот офсайд...

— Возможно.

Руслан резко повернулся к нему:

— Вы можете хоть раз сказать, что нас обманули?

Александр не ответил сразу. Он тоже считал, что первый гол «Вымпела» был забит из офсайда. Но он видел и другое: собственные ошибки команды, неточные передачи, потерянный мяч перед вторым голом.

— Я считаю, что судья ошибся, — наконец сказал он. — И считаю, что мы сами дали сопернику возможность забить второй мяч. Одно не отменяет другого.

— Значит, всё равно виноваты мы?

— Нет. Значит, у нас есть вещи, которые мы можем исправить. Судейское решение мы изменить сейчас не можем.

Руслан отвернулся и пошёл к раздевалке.

Александр не стал его останавливать.

У ограждения его догнал Сергей Петрович.

— Обидно, — сказал тот.

— Очень.

— Особенно первый гол.

— Да.

Сергей Петрович помолчал.

— Знаешь, родители уже спрашивают, зачем нам такой тренер, если команда проигрывает. Им нужно объяснять, почему мы не можем выиграть даже у тех, кто сильнее нас.

Александр посмотрел на ребят, которые молча собирали вещи.

— Я объясню. Но обещать, что мы обязательно победим в следующий раз, не буду.

— Тогда им будет трудно тебя понять.

— Мне тоже было трудно понять людей, которые говорили, что я могу стать хорошим игроком, если перестану искать оправдания. Я тогда предпочитал не слушать.

Сергей Петрович вздохнул.

— У нас через неделю встреча по финансированию. Если результаты турнира окажутся плохими, могут сократить часы тренировок.

Александр впервые услышал это так прямо.

— Сколько у нас матчей осталось?

— Два. Нужно хотя бы выйти из группы.

— Значит, будем готовиться к следующему.

Сергей Петрович кивнул, но по его лицу было видно, что простого ответа ему недостаточно.

В раздевалке Максим сидел, опустив локти на колени.

— Я должен был бить сам, — сказал он, когда Александр подошёл.

— Почему?

— Потому что я нападающий.

— А Денис?

— Он тоже мог забить.

— Значит, ты принял решение, которое считал правильным. Удар не получился. Это не значит, что решение было плохим.

Максим посмотрел на него.

— А если бы я забил?

— Тогда мы бы сейчас обсуждали, какой ты молодец. Но оценивать игру только по результату последнего удара — плохая привычка.

Денис сидел неподалёку и снимал щитки.

— Я не обиделся, что он отдал мне пас, — сказал он. — Я просто не попал.

— Я знаю, — ответил Максим.

— В следующий раз попадёшь, — добавил Руслан.

Все посмотрели на него. Он уже переоделся и стоял у двери, всё ещё хмурый.

— А ты в следующий раз не будешь спорить с каждым, кто тебе что-то скажет, — добавил Максим.

— Не начинай.

— Я не начинаю. Просто говорю.

Руслан хотел ответить, но вдруг усмехнулся.

— Ладно. Посмотрим.

Это не было примирением в полном смысле слова. Они всё ещё были расстроены, всё ещё злились на судью и на себя. Но никто не ушёл, хлопнув дверью, и никто не стал искать виноватого среди партнёров.

Когда раздевалка опустела, Александр остался один. Он сел на скамейку и достал из сумки тетрадь.

Написал: «Проиграли 1:2. Первый гол соперника, вероятно, из офсайда. Второй — наша ошибка. В концовке создали момент, но не забили».

Он остановился, перечитал запись и добавил:

«Завтра разобрать видео. Отдельно поговорить с Русланом. Не делать вид, что поражение ничего не значит».

Закрыв тетрадь, Александр услышал шаги. В дверях стоял Сергей Петрович.

— Тебя ждёт один человек.

— Кто?

— Тренер «Факела». Виктор Андреевич Соколов. Он смотрел матч с трибуны.

Александр поднялся.

— Зачем?

— Сказал, что хочет обсудить Максима. И ещё кое-что.

Соколов стоял возле выхода из спортивного комплекса, разговаривая по телефону. Увидев Александра, он закончил разговор и убрал телефон в карман.

— Неплохая команда, — сказал он. — Для ваших условий.

— Спасибо.

— Но слишком много эмоций. Судья ошибся — и половина игроков мысленно уже закончила матч.

— Мы это разберём.

Соколов усмехнулся.

— Разбирайте. Только в турнирах никто не выдаёт очки за хорошие намерения.

— Я и не прошу очков за намерения.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

— Вот что, Воронов, — сказал Соколов. — У меня есть предложение. Не для Максима. Для вас.

Александр нахмурился.

— Какое?

— Приходите завтра в «Факел». Поговорим о работе. Нам нужен тренер для младшей группы. Зарплата в несколько раз выше вашей.

Александр не ожидал такого предложения.

— Почему я?

— Потому что вы умеете разговаривать с мальчишками. И потому что, судя по сегодняшнему матчу, готовы терпеть поражения ради своих принципов.

В голосе Соколова прозвучала насмешка, хотя лицо оставалось серьёзным.

— А вам такой тренер не нужен? — спросил Александр.

— Мне нужны результаты. Но иногда полезно иметь человека, который умеет успокаивать тех, кто эти результаты обеспечивает.

Соколов протянул руку.

— Подумайте. Только долго не тяните. Мне нужен ответ до конца недели.

Александр не пожал протянутую руку сразу.

За несколько часов он успел проиграть матч, услышать, что его команда может лишиться части тренировок, и получить предложение, способное решить многие его собственные проблемы.

Но больше всего его насторожило другое: Соколов говорил о работе так, словно уже знал, какую роль Александр должен играть и где ему следует молчать.

— Я подумаю, — ответил Александр.

— Вот и хорошо.

Соколов ушёл к парковке.

Александр остался у входа. В кармане завибрировал телефон. Сообщение было от Сергея Петровича:

«Завтра в девять встреча с родителями. Несколько человек требуют объяснений по поводу результата. Приходи подготовленным».

Александр убрал телефон.

На следующий день ему предстояло отвечать не только за поражение команды. Ему предстояло решить, готов ли он сам снова оказаться в системе, где ценят прежде всего результат, — и что он сделает, если ради хорошей зарплаты ему придётся поступиться тем, чему он учит своих игроков.

Глава 8. Предложение, от которого трудно отказаться

В девять утра в кабинете Сергея Петровича не осталось свободных стульев.

Пришли родители почти всех игроков. Одни держались спокойно, другие переговаривались вполголоса, а отец Руслана, широкоплечий мужчина с усталым лицом, стоял у окна и время от времени поглядывал на часы.

Александр вошёл последним.

— Ну что, тренер, — произнёс мужчина в серой куртке, отец одного из защитников. — Объясните нам, как получилось, что ваша команда проиграла, хотя могла выиграть.

— Могла, — согласился Александр.

— И всё?

— Нет. Я покажу вам, что мы сделали неправильно и над чем будем работать.

— Нам не нужен разбор полётов, — вмешалась женщина в светлом пальто. — Нам нужны результаты. Мой сын ходит на тренировки четыре раза в неделю. Он устаёт, откладывает уроки, а ради чего? Чтобы проигрывать?

— А вы спрашивали сына, зачем он ходит на тренировки? — спокойно ответил Александр.

Женщина поджала губы.

— Не надо переводить разговор на детей. Мы взрослые люди и хотим понимать, за что платим.

— Ваша претензия понятна. Но я не могу обещать победу в каждом матче. Могу обещать, что команда будет готовиться, что игроки будут получать игровое время по своим заслугам и что я не стану требовать от них скрывать травмы ради результата.

— Красивые слова, — сказал отец защитника. — А если мы не выйдем из группы?

В кабинете стало тихо.

Сергей Петрович снял очки и положил их на стол.

— Тогда нам придётся пересматривать бюджет. Возможно, сократить количество тренировок. Я не скрываю этого от вас.

— Значит, дети пострадают из-за того, что тренер не умеет выигрывать? — спросил мужчина.

Александр почувствовал знакомое раздражение. Когда-то он сам искал людей, на которых можно было переложить собственные неудачи. Теперь перед ним сидели родители, которые хотели простого ответа на сложную проблему.

— Если вы считаете, что я не справляюсь, — сказал он, — вы вправе поставить вопрос о моей работе. Но давайте не будем делать вид, что один матч определяет всё, чему научились ребята за последние месяцы.

— А чем ещё определяется работа тренера? — спросила мать Дениса.

Александр повернулся к ней.

— Тем, как команда играет без мяча. Как реагирует на ошибки. Как распределяет силы. Тем, чему игроки научились за тренировку и могут ли применить это в матче. И, конечно, результатом. Я не говорю, что счёт не имеет значения. Он имеет. Просто это не единственное, что мы оцениваем.

— Моему сыну нужен шанс попасть в академию, — продолжила женщина. — Не философия.

— Тогда мы должны подготовить его так, чтобы он этот шанс не упустил.

Она хотела возразить, но Денис, который до этого молча сидел у двери, неожиданно заговорил:

— Мам, я хочу продолжать.

Все повернулись к нему.

— Я знаю, что мы проиграли. Но я стал играть лучше. Раньше я даже не просил мяч, когда рядом были сильные ребята. А теперь прошу. И вчера я сделал передачу, после которой мы забили.

Мать посмотрела на сына, словно впервые услышала, что он способен говорить о футболе без подсказки взрослых.

— Денис, я ведь только хочу, чтобы у тебя было будущее.

— Я тоже.

Он больше ничего не добавил.

Разговор продолжался ещё полчаса. Родители не стали единодушно поддерживать Александра, но и требование немедленно заменить его не прозвучало. Сергей Петрович предложил провести открытое занятие, пригласив родителей посмотреть, как проходит подготовка.

Когда все начали расходиться, отец Руслана задержался.

— Мой парень иногда несёт чушь, — сказал он, застёгивая куртку. — Особенно когда злится. Но он вчера после матча полвечера просидел над записью игры.

— Сам смотрел?

— Сам. Я даже не знал, что он умеет включать этот повтор. — Мужчина усмехнулся. — Сказал, что хочет понять, почему упустил соперника перед вторым голом.

— Это хороший знак.

— Не знаю. Я просто хочу, чтобы он не бросил всё после первой серьёзной неудачи.

Александр посмотрел на него.

— Я тоже.

Мужчина протянул руку.

— Тогда работайте, тренер.

На этот раз рукопожатие получилось коротким и крепким.

В полдень Александр приехал в «Факел».

Спортивный комплекс заметно отличался от «Старта». У входа висели фотографии команд, выигравших региональные соревнования. В коридоре пахло свежей краской, а на стенах были развешаны расписания, таблицы результатов и списки лучших бомбардиров.

Соколов ждал его в кабинете с панорамным окном на поле.

— Садитесь.

На столе лежала папка с условиями работы.

— Сразу скажу: мне не нужен человек, который будет спорить со мной по каждому вопросу, — начал Соколов. — У нас чёткая система. Тренер отвечает за подготовку, руководство — за организацию. Если каждый станет заниматься чужим делом, ничего не получится.

— С этим я согласен.

— Хорошо. Зарплата указана здесь. График — на второй странице. Первые три месяца испытательный срок. Если справляетесь, оформляем постоянный контракт.

Александр открыл папку.

Сумма действительно была в несколько раз выше той, что он получал в «Старте». Этих денег хватило бы, чтобы снять отдельную квартиру, перестать считать каждую покупку в магазине и наконец заменить старую куртку, которую он носил уже пятый год.

Он прочитал график.

Шесть тренировок в неделю, две игры по выходным, обязательные занятия по физической подготовке. Всё выглядело разумно.

Потом он дошёл до последней страницы.

— Что значит «тренер обязуется выполнять спортивную политику центра без самостоятельного изменения установленных требований»?

— То и значит. У нас единая система подготовки.

— Если игрок травмирован?

— Медицинские решения принимает врач.

— Если игрок не готов физически к дополнительной нагрузке?

— Тренер оценивает состояние и докладывает руководству.

— А если руководство требует выпустить его на поле?

Соколов откинулся на спинку кресла.

— Вы слишком быстро ищите повод для конфликта.

— Я пытаюсь понять, за что буду отвечать.

— За команду. За дисциплину. За результат.

— А решения?

— Вы будете принимать решения в рамках своих полномочий.

Александр снова посмотрел на документ.

— Можно забрать договор и внимательно прочитать дома?

— Конечно. Но я рассчитывал получить ответ сегодня.

— Вы сказали, что мне нужно подумать до конца недели.

Соколов усмехнулся.

— Смотрите-ка, запомнили.

— Я стараюсь.

На мгновение в кабинете повисла тишина.

— Воронов, — произнёс Соколов уже без улыбки. — Я знаю, что вы потеряли карьеру. Знаю, что у вас не всё получилось в футболе. И знаю, что сейчас вы пытаетесь построить из этих мальчишек команду, которая будет жить по вашим правилам. Но футбол — это не кружок по интересам. Здесь есть конкуренция. Есть отбор. Есть люди, которые готовы занять ваше место, если вы не справитесь.

Александр медленно закрыл папку.

— Я понимаю.

— Тогда поймите и другое. Если вы хотите работать на серьёзном уровне, придётся принимать неприятные решения. Не всем игрокам можно дать шанс. Не каждого можно ждать. Иногда один должен уйти, чтобы другой смог подняться.

— С этим я тоже согласен.

— Тогда в чём проблема?

Александр посмотрел на поле за окном. Там мальчишки выполняли упражнение на короткие передачи. Тренер останавливал их, показывал движение и запускал упражнение снова.

— Я не хочу, чтобы мои игроки боялись говорить мне правду, — сказал он. — Даже если эта правда мне не понравится.

Соколов несколько секунд молчал.

— Страх — полезный инструмент, если уметь им пользоваться.

— Возможно. Но я не хочу строить на нём всю работу.

— Значит, вам будет тяжело.

— Уже тяжело.

Соколов неожиданно рассмеялся.

— Вот это хотя бы честно. Забирайте договор. Завтра жду ответа.

Александр положил папку в сумку и поднялся.

— Спасибо за предложение.

— Не благодарите раньше времени. Работа сама по себе никого счастливым не делает.

Вечером Александр пришёл на тренировку «Старта» раньше обычного.

На поле уже разминался Максим. Он выполнял ускорения между конусами, после каждого подхода останавливался и записывал время в телефон.

— Ты теперь сам себе тренер? — спросил Александр.

— Нет. Просто хочу понять, сколько могу выдержать без потери скорости.

— А восстановление учиываешь?

Максим поднял голову.

— Это как?

Александр подошёл ближе.

— Если каждый день будешь выкладываться до отказа, через неделю начнёшь двигаться медленнее. Нужна нагрузка, отдых и постепенное увеличение объёма. Не всё сразу.

— В «Факеле» говорят, что нужно терпеть.

— Терпеть что?

Максим задумался.

— Усталость. Конкуренцию. Иногда боль.

— Усталость бывает разная. А боль — это не показатель хорошей тренировки. Если что-то болит, нужно разобраться, почему.

Максим выключил секундомер.

— Вы были сегодня у Соколова?

Александр посмотрел на него.

— Был.

— Он предложил вам работу?

— Да.

Максим удивился.

— Серьёзно?

— Серьёзно.

— И вы согласитесь?

— Пока не решил.

Максим сел на скамейку.

— Если вы уйдёте, здесь всё изменится.

— Конечно. Другого тренера назначат, и у него будут свои методы.

— Я не об этом.

Александр подождал.

— Когда я пришёл в «Факел», — продолжил Максим, — мне казалось, что там всё правильно. Хорошее поле, сильные игроки, строгие требования. А потом я понял, что постоянно думаю, как бы не сделать что-то не так. Даже когда нога болела, я не хотел говорить. Боялся, что меня заменят.

— А сейчас?

— Сейчас уже не знаю, чего боюсь больше: что меня заменят или что я останусь там и через год пойму, что играл только ради того, чтобы меня не выгнали.

Александр присел рядом.

— Ты можешь хотеть попасть в академию и одновременно не соглашаться со всеми её методами. Это не противоречие.

— А если из-за этого я потеряю шанс?

— Тогда придётся искать другой путь. Но сначала выясни, действительно ли от тебя требуют того, чего ты опасешься. Не принимай решение за людей, не поговорив с ними.

Максим кивнул.

— Вы сами хотите уйти?

Вопрос прозвучал неожиданно прямо.

Александр посмотрел на свои руки. На правой ладони остался старый шрам — напоминание о давнем столкновении на поле. Когда-то он рассказывал о нём как о доказательстве того, что играл жёстко. Теперь даже не помнил, в каком матче получил травму.

— Я хочу зарабатывать достаточно, чтобы не думать постоянно о деньгах, — сказал он. — Хочу работать там, где есть хорошие условия. И хочу, чтобы меня уважали как тренера.

— В «Факеле» всё это есть.

— Возможно.

— Но?

Александр усмехнулся.

— Ты задаёшь слишком много вопросов для нападающего.

— Я учусь.

Они оба рассмеялись.

— Завтра решу, — сказал Александр. — А сейчас иди переодевайся. Через десять минут начинаем.

Максим поднялся и направился к раздевалке. У двери он остановился.

— Если вы останетесь, я тоже останусь в «Старте». По крайней мере, пока не разберусь с академией.

— Не связывай своё решение с моим.

— Я и не связываю. Просто говорю, как есть.

Он исчез за дверью.

Александр остался у скамейки. Предложение Соколова по-прежнему казалось разумным. Он мог получить стабильность, хорошую зарплату и возможность работать с более подготовленными игроками. Никто не обещал ему лёгкой жизни, но хотя бы условия были ясны.

И всё же одна деталь не давала ему покоя: Соколов говорил о самостоятельности тренера, но каждый раз, когда Александр задавал конкретный вопрос, разговор превращался в проверку его лояльности.

На следующий день Александр встретился с Соколовым в десять утра.

Папка с договором лежала на том же месте.

— Ну что? — спросил Соколов.

— Я готов принять предложение при одном условии.

Соколов медленно поднял брови.

— Уже условия?

— Я хочу, чтобы в договоре было прописано право тренера не выпускать игрока, если есть обоснованные сомнения в его физической готовности, с обязательным учётом заключения врача.

— Это и так подразумевается.

— Тогда не будет проблемы написать это.

Соколов постучал пальцами по столу.

— Ещё что-нибудь?

— Да. Я хочу иметь возможность обсуждать с руководством решения, которые считаю вредными для команды, без угрозы немедленного увольнения за сам факт несогласия.

— То есть вы хотите гарантированное право спорить со мной?

— Я хочу право говорить о проблеме, если она есть.

— А если я считаю, что проблемы нет?

— Тогда мы должны уметь это обсуждать.

Соколов встал и подошёл к окну.

— Вы понимаете, что такие пункты усложняют управление?

— Понимаю.

— Вы понимаете, что я отвечаю за весь центр, а не за ваши личные убеждения?

— Да.

— И всё равно настаиваете?

— Да.

Соколов обернулся.

— Вы не боитесь потерять работу, которую ещё даже не получили?

Александр задумался.

— Боюсь. Мне нужны эти деньги. И я давно хочу почувствовать, что у меня наконец что-то получилось. Но если я подпишу договор, в котором заранее откажусь от права говорить о важных вещах, я буду знать, что сделал это сам.

Соколов долго смотрел на него.

Потом взял папку и убрал её в ящик стола.

— Мне нужно время, чтобы подумать.

— Конечно.

— До пятницы я дам ответ. Но не рассчитывайте, что все ваши пожелания будут приняты.

— Я и не рассчитываю.

Александр вышел из кабинета.

На улице он достал телефон. В сообщениях уже ждал Сергей Петрович: родители согласились на открытое занятие, которое должно было состояться через три дня. В конце сообщения стоял вопрос: «Ты точно остаёшься с нами?»

Александр набрал ответ, остановился и стёр его.

Потом написал:

«Пока я здесь — я работаю. Окончательное решение сообщу, когда оно будет принято».

Он убрал телефон в карман и направился к остановке.

Впервые за долгое время перед ним открылись два реальных пути. Один обещал деньги, условия и возможность быстро продвинуться. Другой оставлял его среди ребят, которым ещё предстояло многому научиться, и в школе, где даже на покупку новых мячей приходилось собирать средства.

Ни один путь не был простым.

Но теперь Александр хотя бы знал, какие вопросы нужно задать, прежде чем сделать выбор.

Глава 9. Последний вечер перед решением

В четверг вечером Александр обнаружил в почтовом ящике конверт из банка.

Он поднялся в квартиру, бросил ключи на тумбочку и вскрыл его прямо в прихожей. Внутри лежало уведомление о просроченном платеже. Сумма была не катастрофической, но достаточной, чтобы испортить ему весь вечер.

Он перечитал письмо дважды.

Потом достал телефон и открыл банковское приложение. На счёте оставалось чуть больше денег, чем требовалось для оплаты коммунальных услуг и продуктов на ближайшую неделю. Если ничего не изменится, в следующем месяце придётся занимать.

Александр положил телефон экраном вниз.

Ещё несколько лет назад он считал, что всё успеет исправить. Найдёт работу получше, вернётся в футбол, встретит нужных людей. Теперь ему было тридцать пять, и он снова стоял перед выбором, который нельзя было отложить бесконечно.

Телефон зазвонил.

— Саш, ты дома? — спросила мать.

— Дома.

— Ты ел сегодня?

— Мам, я уже взрослый.

— Взрослые тоже должны есть.

Он улыбнулся, но улыбка быстро исчезла.

— Что случилось? — спросила она.

Александр хотел ответить, что всё нормально. Слова уже были готовы, привычные и удобные. Но он посмотрел на банковское письмо и впервые за долгое время не стал произносить их автоматически.

— Мне предложили работу в другом футбольном центре. Платят хорошо.

— А ты чего хочешь?

— Не знаю.

— Тогда почему ты так переживаешь?

— Потому что если откажусь, неизвестно, когда появится другое предложение. А если соглашусь, возможно, придётся уйти из «Старта».

Мать помолчала.

— Ты ведь не обязан всю жизнь расплачиваться за то, что когда-то не получилось.

Александр сел на край дивана.

— Дело не в этом.

— А в чём?

Он не ответил.

— Саш, — продолжила мать, — я помню, как ты после последнего матча вернулся домой. Ты неделю почти ни с кем не разговаривал. Потом говорил, что тебе просто не повезло. Я тогда не стала спорить, потому что думала: отойдёт. Но ты ведь сам знаешь, что произошло.

— Знаю.

— Тогда не принимай решение только для того, чтобы доказать себе, что ты теперь другой. И не отказывайся от хорошей работы только потому, что боишься снова ошибиться.

Он молчал, слушая её дыхание в трубке.

— Выбирай то, за что сможешь отвечать, — сказала она. — И не пытайся угадать, какой выбор сделает тебя хорошим человеком.

После разговора Александр долго сидел в темноте. Потом включил свет, достал старую тетрадь с записями тренировок и открыл чистую страницу.

Он написал два заголовка.

«Остаться в “Старте”».

«Принять предложение “Факела”».

Под первым перечислил недостатки: низкая зарплата, нехватка оборудования, постоянная борьба за финансирование, недовольство родителей.

Под вторым: жёсткая система, зависимость от руководства, неясные полномочия, риск оказаться в ситуации, когда придётся выбирать между приказом и собственным решением.

Внизу страницы он написал:

«Что я потеряю, если соглашусь?»

Ответ появился почти сразу.

Он потеряет не команду. Команда продолжит играть и без него.

Он потеряет возможность довести начатое до конца. Увидеть, смогут ли Максим, Денис и Руслан стать игроками, которым можно доверять. Проверить, действительно ли его методы работают не только на тренировках, но и в сложных матчах.

А ещё ему придётся признать, что, возможно, он уходит не потому, что нашёл лучшую работу, а потому, что устал ждать результатов.

Александр закрыл тетрадь.

Ему не понравился этот ответ.

В пятницу утром в «Старте» произошло то, чего он не ожидал.

Сергей Петрович вызвал его в кабинет до начала тренировки. На столе лежали два документа: письмо от родителей и предварительный расчёт бюджета на следующий месяц.

— Посмотри, — сказал директор.

В письме говорилось, что несколько семей рассматривают возможность перевести детей в другой центр, если команда не улучшит результаты в ближайших матчах. Некоторые родители также просили пересмотреть методику подготовки и увеличить количество индивидуальных занятий.

— Они имеют право выбирать, — сказал Александр, возвращая письмо.

— Конечно. Но если уйдут шесть-семь человек, мы потеряем часть финансирования. Тогда придётся сокращать часы или объединять группы.

— Ты хочешь, чтобы я обещал им победу?

— Я хочу, чтобы ты понял ситуацию. Я не могу бесконечно объяснять всем, почему мы проигрываем.

Сергей Петрович выглядел старше обычного. Под глазами залегли тени, на столе остывал чай.

— Я сам отвечаю перед руководством за эту школу. Если финансирование сократят, мне придётся объяснять, почему мы не удержали воспитанников. А если мы начнём терять тренеров, станет ещё хуже.

Александр посмотрел на расчёты.

— Ты знаешь о предложении Соколова?

— Знаю.

— Откуда?

— Он вчера звонил. Спрашивал, насколько серьёзно ты настроен уходить.

Александр нахмурился.

— И что ты ему ответил?

— Что решение за тобой.

Сергей Петрович отодвинул бумаги.

— Саш, я не буду просить тебя остаться из жалости. У нас нет возможности платить тебе столько, сколько предлагают в «Факеле». И я не могу обещать, что через полгода здесь всё изменится.

— Тогда зачем ты меня пригласил?

— Потому что ты ещё не решил. И потому что я хотел сказать тебе это лично, а не узнавать о твоём уходе из чужого сообщения.

Александр почувствовал укол совести.

— Ты считаешь, что я должен остаться?

— Я считаю, что ты должен принять решение сам. Но если ты уйдёшь, мне придётся искать другого тренера. И я не знаю, каким он будет.

Сергей Петрович встал, подошёл к шкафу и достал из нижнего ящика старую папку.

— Посмотри.

Внутри лежали фотографии прежних команд «Старта». На одной мальчишки в потёртой форме держали небольшой кубок. На другой стояли рядом с тренером, которого Александр никогда не видел.

— Двенадцать лет назад, — сказал Сергей Петрович, — эта команда заняла первое место в районном турнире. Через два года половина ребят разошлась. Кто-то уехал, кто-то бросил футбол. Но один из них сейчас работает тренером в соседнем городе. Другой стал врачом и помогает нам с медосмотрами. Третий до сих пор приходит сюда по выходным, когда может.

Он вернул фотографии в папку.

— Я не говорю, что нужно забыть о деньгах. Я сам не раз думал уйти отсюда. Просто не хочу, чтобы ты принял решение, не понимая, что здесь для тебя значит эта работа.

Александр ничего не ответил.

Он уже понимал. И от этого выбирать было только труднее.

На тренировке Максим был необычно молчалив.

Он не спорил, не шутил и не пытался продемонстрировать лучший результат. Выполнял упражнения аккуратно, иногда поглядывая на Александра.

После занятия он дождался, пока остальные уйдут.

— Мне сегодня позвонил Соколов, — сказал Максим.

Александр поднял голову.

— Что он хотел?

— Сказал, что в понедельник у них окончательное распределение по группам. Если я хочу остаться в «Факеле», должен подтвердить, что буду посещать все тренировки. Без «Старта».

— А ты что ответил?

— Что мне нужно время.

Максим достал из сумки телефон и показал сообщение.

«В футболе нельзя постоянно держать одну ногу в двух командах. Решай, где твоё будущее».

Александр прочитал и вернул телефон.

— Он хочет получить ответ.

— Да. И если я не отвечу, возьмут другого.

— Возможно.

Максим резко выдохнул.

— Вы всё время говорите «возможно». А я хочу хоть раз знать наверняка.

— Я тоже.

Максим посмотрел на него с удивлением.

— Вы ведь тоже должны сегодня решить, будете ли работать у Соколова.

— Завтра.

— И если вы уйдёте, что мне делать?

Александр почувствовал раздражение, но не на Максима. На то, что теперь его собственное решение могло стать для подростка дополнительным грузом.

— Не используй мой выбор как оправдание для своего, — сказал он. — Если останешься в «Факеле», это должно быть потому, что ты хочешь там играть. Если останешься здесь — по той же причине.

— А если я выберу неправильно?

— Тогда придётся исправлять последствия.

Максим опустил глаза.

— Я устал постоянно выбирать.

— Понимаю.

— Нет, не понимаете. Вы уже взрослый. У вас есть опыт. А мне семнадцать. Я могу сейчас отказаться от своего единственного шанса.

Александр хотел возразить, но не стал.

Максим был прав хотя бы в одном: у них были разные возможности и разная цена ошибки.

— Тогда не принимай решение в одиночку, — сказал Александр. — Поговори с матерью. Узнай, какие у тебя варианты. Попроси Соколова объяснить, почему нельзя совмещать тренировки хотя бы до конца месяца. Но не обещай того, чего не сможешь выполнить.

Максим кивнул, хотя было видно, что ответа ему недостаточно.

— Вы останетесь?

Александр отвёл взгляд.

— Завтра скажу.

— Понятно.

Максим ушёл, даже не попрощавшись.

Александр остался на поле. У ворот лежал забытый мяч. Он поднял его, поставил на одиннадцатиметровую отметку и отошёл на несколько шагов.

Когда-то он бил по таким мячам с уверенностью, что следующий удар обязательно окажется лучше предыдущего.

Теперь он не был уверен даже в том, куда ему самому идти.

Вечером позвонил Соколов.

— Я поговорил с руководством, — сказал он. — Мы готовы принять вас на условиях, которые обсуждали. Но мне нужен ответ завтра до полудня.

— А пункты о медицинских ограничениях и самостоятельности тренера?

— Первый можно уточнить в договоре. Второй — нет.

— Почему?

— Потому что я не собираюсь превращать каждый рабочий вопрос в заседание комиссии. Вы приходите работать в мою систему. Если она вам не подходит, лучше понять это сейчас.

Александр подошёл к окну.

— А если я считаю, что решение руководства может навредить игроку?

— Тогда вы докладываете мне. Я принимаю решение.

— Даже если врач считает, что игроку нужно отдохнуть?

— Врач отвечает за медицинские вопросы. Вы отвечаете за команду. Не смешивайте обязанности.

— А если между ними возникнет противоречие?

Соколов помолчал.

— Воронов, вы хотите получить работу или хотите заранее подготовить список конфликтов, которые ещё даже не произошли?

— Я хочу понимать, на что соглашаюсь.

— Тогда слушайте. У вас есть сутки. Зарплата останется прежней. Но я не буду менять систему ради человека, которого ещё даже не нанял.

Разговор закончился.

Александр посмотрел на телефон. Он мог принять предложение и попытаться работать внутри системы, надеясь, что до серьёзных разногласий дело не дойдёт. Это было разумно. В конце концов, он не мог требовать идеальных условий от каждого работодателя.

Но он также знал, как легко однажды произнести: «Я просто выполнял требования».

И как трудно потом признаться, что решение всё-таки было его собственным.

В половине одиннадцатого вечера Александр получил ещё одно сообщение.

На этот раз от незнакомого номера.

«Добрый вечер. Меня зовут Кирилл, я играю в “Факеле”. Максим дал ваш номер. Извините, что пишу поздно. Если вы собираетесь к нам работать, вам нужно кое-что знать».

Следом пришло второе сообщение:

«Я не хочу жаловаться на Соколова. Просто спросите у него, почему в прошлом сезоне наш основной вратарь ушёл из команды за две недели до финала. И почему в официальном отчёте его уход назвали личным решением».

Александр перечитал сообщения.

Он вспомнил Кирилла — худощавого полузащитника, который разговаривал с Максимом после одной из тренировок. Тогда Максим упоминал, что игроки «Факела» боятся показывать усталость, потому что могут потерять место в составе.

Александр набрал ответ:

«Что произошло с вратарём?»

Ответ не приходил несколько минут.

Потом телефон завибрировал.

«Он получил травму на тренировке. Врач рекомендовал ему пропустить две недели. Тренер сказал, что если он не будет тренироваться, потеряет место. Вратарь попытался продолжать занятия. Через несколько дней стало хуже. Потом он сам ушёл».

Александр медленно сел на диван.

«Почему никто не вмешался?» — написал он.

На этот раз Кирилл ответил быстро:

«Потому что никто не хотел следующим оказаться на его месте».

Александр отложил телефон.

Он не знал, насколько точно Кирилл описал произошедшее. Не знал, что сказал врач, что было записано в документах и почему вратарь ушёл. Одного сообщения было недостаточно, чтобы обвинять кого-либо.

Но теперь у него появился вопрос, на который нельзя было ответить общими словами о дисциплине и конкуренции.

Он снова достал договор и нашёл номер Соколова.

Позвонил.

— Что-то случилось? — спросил тот.

— Хочу уточнить один вопрос перед принятием решения. В прошлом сезоне ваш основной вратарь получил травму и ушёл из команды. Что произошло?

На другом конце стало тихо.

— Кто вам об этом сказал?

— Это имеет значение?

— Имеет. Потому что люди любят рассказывать только ту часть истории, которая выстав-
ляет их в выгодном свете.

— Тогда расскажите вашу часть.

Соколов выдохнул.

— Вратарь был недоволен конкуренцией. У него возникли проблемы со здоровьем, он пропустил занятия и решил уйти. Мы не удерживаем игроков силой.

— Врач рекомендовал ему прекратить тренировки?

— Я не собираюсь обсуждать медицинские данные бывшего игрока по телефону.

— Я не прошу назвать диагноз. Я спрашиваю, мог ли тренер требовать от него продол-
жать занятия вопреки медицинским рекомендациям.

— Воронов, — голос Соколова стал холодным, — если вы собираетесь приходить ко мне
с чужими слухами и устраивать расследования, нам лучше не тратить время друг друга.

— Это не ответ.

— А вы ещё не мой сотрудник, чтобы требовать от меня отчёта.

Соколов отключился.

Александр долго держал телефон у уха, прежде чем опустить руку.

Теперь решение стало другим.

Речь шла уже не только о зарплате, не о красивом поле и не о возможности работать с
сильными игроками. Он должен был понять, способен ли доверять человеку, под руководством
которого ему предстояло отвечать за здоровье и будущее подростков.

И всё же он не мог позволить одному сообщению решить судьбу своей карьеры. Кирилл
мог ошибаться. Соколов мог быть резким, но не виновным в том, что произошло. Александр
нуждался в фактах.

Он открыл переписку с Кириллом и написал:

«Если ты готов рассказать подробнее, давай встретимся завтра. Я не собираюсь делать
выводы только по сообщениям».

Ответ пришёл почти сразу.

«Хорошо. Но, пожалуйста, не говорите Соколову, что это я вам написал. У меня ещё
контракт на сезон».

Александр почувствовал, как напряглись плечи.

Утром ему предстояло встретиться с Кириллом, до полудня дать ответ Соколову, а вече-
ром провести тренировку команды, которая ждала от него ясности.

Он выключил свет, но уснуть не смог.

В голове снова и снова возникали три вещи: банковское письмо, сообщение Кирилла и
лицо Максима, когда тот спросил, останется ли тренер.

Александр понимал, что не сможет сохранить всё одновременно. Возможно, отказ от
«Факела» лишит его единственного шанса выбраться из финансовых трудностей. Возможно,
согласие заставит его однажды замолчать в ситуации, когда он должен будет говорить.

На часах было два семнадцать.

Он поднялся, достал тетрадь и открыл страницу с двумя вариантами. Под списком недостатков «Факела» Александр написал новую строку: «Что я должен узнать до того, как скажу „да“?» На этот раз он не стал отвечать. Ответ должен был прийти утром. И от него зависело гораздо больше, чем место работы.

Глава 10. Цена отказа

В кабинете Соколова на столе лежал договор. Рядом — ручка и распечатка с результатами последнего турнира «Старта».

— До полудня осталось двадцать минут, — сказал Виктор Андреевич. — Подписываем? Александр не притронулся к документу.

— Сначала ответьте на один вопрос. Если врач запретит игроку тренироваться, вы будете выпустить его на поле?

— Вы опять возвращаетесь к этой истории с вратарём?

— Я хочу знать, за что буду отвечать.

Соколов захлопнул папку.

— Хорошо. Тогда без недомолвок. Вы подписываете договор, прекращаете работу в «Старте» и принимаете правила нашего центра. Я обеспечиваю вам должность, зарплату и возможность работать с сильными игроками.

— А если я откажусь?

— Сегодня я снимаю предложение. И больше к нему не возвращаюсь.

Соколов достал телефон, открыл сообщение и положил перед Александром.

— Видите? Академия «Олимп» рассматривает Максима для следующего просмотра. Я могу дать ему рекомендацию. Но если он останется в «Старте», рекомендовать его не стану. Мне нужны игроки, которые готовы работать в нашей системе.

Александр прочитал сообщение и вернул телефон.

— Вы связываете судьбу семнадцатилетнего парня с моим решением?

— Нет. Я решаю, кого рекомендовать от своего центра. А вы решаете, подписывать договор или нет.

— Удобная позиция.

— Зато честная.

Соколов подвинул к нему ручку.

— У вас есть десять минут.

Александр посмотрел на сумму в договоре. Таких денег он не получал уже много лет. Можно было закрыть долги, снять нормальную квартиру и перестать искать подработки. Он представил, как через несколько месяцев снова сможет позволить себе строить планы дальше следующей зарплаты.

— И ещё, — добавил Соколов. — На следующей неделе будет обсуждаться финансирование юношеских программ. «Факел» участвует в распределении оборудования и организации совместных тренировок. Если вы откажетесь, я не вижу смысла продолжать переговоры со «Стартом».

— Сергей Петрович знает об этом условии?

— Он знает, что решение о сотрудничестве принимаю я.

Александр медленно закрыл папку.

— Тогда мой ответ — нет.

Соколов замер.

— Вы уверены?

— Да.

— Не торопитесь. Через месяц вы будете искать деньги на оплату квартиры, а ваши родители игроков — нового тренера. И тогда вы вспомните этот разговор.

Александр поднялся.

— Возможно. Но договор я всё равно не подпишу.

— Дверь там.

Александр вышел, не оглядываясь.

На улице он сразу позвонил Сергею Петровичу.

— Я отказался.

— Понял, — ответил директор после короткой паузы. — Не буду спрашивать почему. Ты сам решаешь.

— Соколов связал предложение о работе с сотрудничеством между центрами. Если я не подписываю договор, он не хочет продолжать переговоры о помощи «Старту».

— Значит, будем искать другие варианты. У нас не так много времени, но что-нибудь придумаем.

— Ты злишься?

— Я злюсь на ситуацию, а не на тебя. Мне нужно думать о школе. Тебе — о своей жизни. Сергей Петрович отключился, сославшись на посетителя.

Александр убрал телефон. Он ожидал услышать упрёки, но спокойствие директора почему-то оказалось тяжелее любых обвинений.

Теперь нельзя было свалить решение на чужие требования. Он отказался сам.

Максим ждал его возле поля.

— Вы подписали? — спросил он.

— Нет.

— Из-за меня?

— Нет. Я не согласился с условиями договора.

Максим опустил глаза.

— Соколов сказал, что без его рекомендации у меня почти нет шансов попасть в «Олимп».

— Я только что разговаривал с координатором академии. Она подтвердила, что просмотр зависит от твоей игры, а не от того, за какой клуб ты выступаешь.

Максим недоверчиво посмотрел на него.

— Правда?

— Позвони им сам. Узнай условия, подтверди участие. Не верь ни моим словам, ни словам Соколова, пока можешь проверить информацию.

Максим достал телефон.

— А если меня не возьмут?

— Тогда узнаешь, над чем работать дальше.

— Вы всегда так спокойно говорите о вещах, которые могут всё испортить.

— Неправда. Я сейчас совсем не спокоен.

Максим впервые за разговор улыбнулся.

— А что теперь будет с вами?

— Пока не знаю. Мне предложили временную работу в проекте юношеской сборной. Завтра отправлю резюме.

— То есть вы всё-таки нашли другой вариант?

— Нашёл возможность попробовать.

Максим убрал телефон.

— Я тоже попробую. В понедельник свяжусь с академией.

— Вот и хорошо.

Он направился к раздевалке, но у двери обернулся.

— Александр Сергеевич, если бы вы подписали договор, я бы, наверное, перешёл в «Факел».

— Почему?

— Потому что решил бы, что там всё правильно, раз вы согласились работать.

Александр не сразу нашёл ответ.

— Не делай выводов о месте только по тому, где работает тренер. Смотри, как там относятся к игрокам и чему тебя учат.

Максим кивнул и скрылся за дверью.

Вечером Александр получил письмо от координатора «Олимпа». В нём подтверждалось, что Максим может пройти просмотр на общих основаниях. Следовало лишь заполнить анкету и прибыть в назначенное время.

Через несколько минут пришло сообщение от незнакомого номера.

«Вы зря отказались от предложения. Не все двери открываются дважды».

Александр понял, кто написал, но отвечать не стал.

Он удалил уведомление с экрана и открыл файл с резюме.

На следующий день предстояло провести открытую тренировку для родителей. После поражения от «Вымпела» они ждали доказательств, что команда действительно развивается. Теперь к этому добавилась угроза потерять финансирование и необходимость искать новую работу.

Александр внёс в резюме последние сведения о своей тренерской практике и нажал «Отправить».

Затем взял свисток и вышел на поле.

— Сегодня работаем над переходом из обороны в атаку, — объявил он. — Максим, начинаешь ты. Денис, открывайся раньше. Руслан, следи за позицией, а не за тем, что тебе говорят соперники.

— А если они опять будут провоцировать? — спросил Руслан.

— Тогда у нас будет возможность проверить, чему вы научились.

— А если проиграем?

Александр поставил мяч на газон.

— Тогда разберём матч и подготовимся к следующему.

— И всё?

— Для начала — да. На поле, ребята.

Он дал свисток.

Тренировка началась, а телефон в кармане продолжал молчать. Александр не знал, ответит ли ему координатор сборной, что будет с финансированием «Старта» и как далеко готов зайти Соколов.

Но теперь ему предстояло решать эти проблемы по одной, а не пытаться найти единственный ответ на все сразу.

Глава 11. Проверка на прочность

К тренировке Александр готовился дольше обычного. На бумаге всё выглядело просто: разминка, работа над переходом из обороны в атаку, двусторонняя игра. Но сегодня на поле должны были прийти родители, и каждый его жест могли оценивать строже, чем действия самих игроков.

Первой появилась мать Дениса. За ней пришли родители Руслана, двое отцов из младшей группы и мужчина в тёмной куртке, которого Александр раньше не видел.

Сергей Петрович встретил его у входа.

— Это Андрей Викторович, представитель районного спортивного комитета. Я попросил посмотреть нашу работу.

— А финансирование?

— Пока ничего не обещали. Но он хотя бы согласился приехать.

Александр пожал гостю руку и повёл команду на поле.

Тренировка началась без вступительной речи. Через десять минут Максим перехватил передачу, рванул вперёд и потерял мяч, пытаясь обыграть сразу двух защитников.

— Стоп! — крикнул Александр.

Максим обернулся.

— Я мог пройти!

— Мог. А мог отдать Денису, который открывался справа. Давай ещё раз.

— Но если постоянно отдавать, кто будет забивать?

— Тот, у кого будет лучший момент.

Максим недовольно махнул рукой, но вернулся на исходную позицию.

В следующей атаке он снова получил мяч у штрафной. На этот раз не стал обводить защитника, а отдал пас Денису. Тот пробил в касание. Вратарь отбил мяч, Руслан успел на добивание и забил.

— Вот это уже похоже на футбол, — сказал Александр.

— А гол всё равно мой не получился, — заметил Максим.

— Зато команда забила.

С края поля послышался смехок. Александр не стал оборачиваться.

Через полчаса Андрей Викторович попросил остановить тренировку.

— Скажите, Александр Сергеевич, если команда проигрывает несколько матчей подряд, как вы объясняете это родителям?

— Показываю, что именно не получается и что мы собираемся менять.

— А если родители требуют побед?

— Они имеют право ждать результата. Но я не стану обещать победу к определённой дате.

Мужчина посмотрел на игроков, которые пили воду у скамейки.

— Допустим, у вас есть талантливый нападающий. Другой центр предлагает ему лучшие условия. Вы будете убеждать его остаться?

— Нет. Я объясню, что он может получить в каждом месте, а решение оставлю ему.

— Даже если это ослабит вашу команду?

— Даже тогда.

Андрей Викторович сделал пометку в блокноте.

— Понятно.

По его тону нельзя было определить, понравился ему ответ или нет.

После тренировки родители окружили Александра. Отец одного из защитников говорил о недостатке жёсткости, мать Руслана спрашивала, почему сын снова получил предупреждение, а отец Максима интересовался, почему тренер не использует связи с «Факелом».

— Потому что я не работаю в «Факеле», — ответил Александр.

— Но вы могли бы устроить Максима на просмотр.

— Он и без этого может попасть на просмотр. Академия уже подтвердила, что рассматривает его кандидатуру.

Максим стоял неподалёку и слушал. Ему явно хотелось вмешаться, но он сдержался.

Когда родители разошлись, Андрей Викторович задержался.

— У вас непростая команда.

— Да.

— И непростое положение.

Александр промолчал.

— Я не обещаю финансирования. Но могу предложить вам провести открытую тренировку для нескольких районных школ. Если руководство одобрит программу, появится возможность получить инвентарь и дополнительные часы на поле.

— Когда?

— На следующей неделе. Я сообщу.

Мужчина пожал ему руку и ушёл.

Сергей Петрович проводил его взглядом.

— Это ещё не решение, — сказал он.

— Но уже не отказ.

— Да. И это лучше, чем было вчера.

В пятницу после тренировки Максим получил письмо от академии «Олимп». Его приглашали на повторный просмотр в субботу утром. Нужно было прибыть за час до начала, иметь спортивную форму и медицинский допуск.

Максим перечитал письмо и позвонил Александру.

— Меня пригласили. Но завтра у нас последняя тренировка перед матчем с «Метеором».

— Во сколько просмотр?

— В десять. Матч в воскресенье.

— Тогда успеешь и на просмотр, и на подготовку. Сегодня проведём тренировку по плану, а завтра ты сосредоточишься на академии.

— А если я не вернусь к воскресенью?

— Это зависит от того, как пройдёт просмотр. Но команда не должна строить всю игру вокруг одного человека.

Максим помолчал.

— Вы не сердитесь, что я еду?

— Нет. Я буду сердиться, если ты не предупредишь нас или решишь, что после просмотра тебе больше не нужно работать.

— Я так не думаю.

— Тогда готовься. И не пытайся доказать всё за один день.

В тот же вечер Максим сообщил команде о приглашении. Руслан отреагировал первым:

— Значит, если тебя возьмут, мы тебя больше не увидим?

— Я ещё никуда не попал, — ответил Максим.

— Но уже смотришь на нас как на запасной вариант.

— Хватит, — вмешался Денис. — Ему предложили шанс. Что он должен сделать — отказаться?

Руслан пожал плечами и отошёл к раздевалке.

Александр слышал разговор, но вмешиваться не стал. Максим должен был сам разбраться с отношениями в команде.

В субботу утром Максим отправился в «Олимп». Александр остался на поле и провёл тренировку для остальных игроков. Они отрабатывали быстрый переход из обороны в атаку и игру без центрального нападающего.

Руслан несколько раз терял мяч и раздражённо бил по газону.

— Без Максима нам будет тяжело, — сказал он.

— Завтра посмотрим, — ответил Александр. — Сегодня учимся играть тем составом, который у нас есть.

— А если не получится?

— Тогда будем исправлять ошибки по ходу матча.

После тренировки Денис задержался, чтобы дополнительно поработать над передачами. Александр помог ему расставить конусы, а затем проверил, все ли игроки знают время сбора на воскресную игру.

Когда поле опустело, позвонил Сергей Петрович.

— Есть новости по сотрудничеству с «Факелом», — сказал он. — Получили официальное письмо. Совместная программа временно приостанавливается до завершения проверки распределения молодёжных спортивных ресурсов.

— В письме есть фамилия Соколова?

— Нет. И прямых обвинений тоже. Просто решение, из-за которого мы теряем оборудование и дополнительные часы на поле.

Александр помолчал.

— Что теперь?

— Будем искать другие варианты. Но родители уже спрашивают, почему после твоего отказа у нас стало меньше возможностей.

— И что ты им ответил?

— Что решение о сотрудничестве принимает не один тренер. И что школа не может зависеть от одного центра.

— Я подготовлю план тренировок без дополнительного оборудования. Попробую договориться с другими школами об обмене игровым временем.

— Хорошо. Только учти: времени у нас мало.

После разговора Александр ещё раз перечитал письмо. В нём не было ничего, что можно было бы предъявить Соколову. Не было и доказательств, что решение связано с его отказом. Но последствия для «Старта» были вполне конкретными.

Он убрал документ в папку и отправился домой готовить план занятий на следующую неделю.

Вечером позвонил Максим.

— Как прошло? — спросил Александр.

— Нормально. Сначала нервничал, потом отпустило. Там все быстрые. И никто не смотрит, сколько ты забивал раньше.

— Что сказали тренеры?

— Результат сообщат через несколько дней. Я сам не всем доволен: дважды полез в обводку, хотя мог отдать пас. И один раз поздно вернулся в оборону.

— Значит, знаешь, что разбирать.

— Да. Завтра я буду на матче. Обещал команде.

— Хорошо. Отдохни сегодня.

— Александр Сергеевич?

— Да?

— Если меня возьмут, вы не будете считать, что я бросил «Старт»?

— Нет. Ты предупредил команду, приехал на матч и не обещал того, чего не можешь выполнить. Этого достаточно.

Максим отключился, а Александр вернулся к своим записям.

Он изменил схему на воскресную игру: вместо одного выраженного нападающего команда должна была использовать быстрые подключения полузащитников. План был рискованным, но другого подходящего варианта без Максима не оставалось.

В воскресенье «Старт» встретился с «Метеором».

Максим приехал за полчаса до начала. Он выглядел уставшим после поездки, но разминку провёл вместе со всеми. Александр не стал расспрашивать его о просмотре: разговор подождёт до конца матча.

«Метеор» начал агрессивно и уже на восьмой минуте забил после ошибки защитников. Руслан хотел броситься вперёд, чтобы немедленно отыгаться, но Денис остановил его:

— Не ломай игру. Ещё успеем.

Максим услышал их разговор и вместо рывка к воротам открылся на фланге. Получив передачу, он вернул мяч Денису, а сам потянул за собой защитника. Денис воспользовался свободным пространством и отдал пас Руслану. Удар получился неточным, однако атака заставила соперника отступить.

К перерыву счёт оставался 0:1.

В раздевалке Александр не повышал голос.

— Мы проигрываем один мяч. Но проблема не в счёте. Мы слишком часто торопимся и бросаем позиции. Во втором тайме сохраняем расстояния между линиями. Максим, не уходи постоянно в центр. Руслан, не начинай спорить с защитниками. Денис, продолжай искать свободные зоны.

— А если они снова забывают? — спросил один из игроков.

— Тогда у нас станет меньше времени. Но план останется тем же.

Во втором тайме «Старт» прибавил. За десять минут до конца Максим получил мяч у штрафной, выдержал паузу и отдал передачу Денису. Тот пробил с линии штрафной и сравнял счёт.

Последние минуты прошли в обоюдных атаках. «Старт» мог вырвать победу, но вратарь «Метеора» вытащил удар Руслана.

Матч закончился со счётом 1:1.

На этот раз родители не окружили Александра с претензиями. Несколько человек поздравили игроков, остальные молча собирались домой.

Максим подошёл к тренеру.

— Я думал, после просмотра буду всё время прокручивать ошибки. А на поле забыл о них.

— Это хорошо. Разбирать будем завтра.

— Вы думаете, меня возьмут?

— Не знаю. Но сегодня ты сыграл для команды, а не для тех, кто будет принимать решение в академии.

Максим кивнул. Впервые за несколько дней он выглядел не напряжённым, а просто уставшим после игры.

Вечером Александр вернулся домой и увидел письмо от Ирины Михайловны из академии «Олимп».

«Александр Сергеевич, мы получили ваше резюме. Хотим пригласить вас на собеседование в понедельник. На должность претендуют ещё два кандидата, один из которых имеет опыт работы в профессиональной академии».

Александр ответил, что будет вовремя, и положил телефон рядом с тетрадью.

На следующий день ему предстояло доказывать свою состоятельность уже не перед родителями и не перед Соколовым, а перед людьми, которые будут оценивать его работу по конкретным результатам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.